

Санкт-Петербургский государственный университет

Головкова Марина Васильевна

Выпускная квалификационная работа

Лексико-семантические особенности военного сленга в современном иврите

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018

Профиль: Гебраистика

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Олег Иванович Редькин

Рецензент: д.и.н., профессор Семен Мордухович Якерсон

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты понятия «сленг»	6
1.1 Происхождение термина «сленг»	6
1.2 Особенности сленга	7
1.3 Особенности жаргона и аргю	9
1.4 Военный сленг как вид субъязыка. Универсальные особенности военного сленга	15
1.5 Сленг в современном иврите	19
1.6 Исторический фон формирования военного сленга иврита	21
Глава 2. Основные источники пополнения военного сленга в современном иврите	25
2.1 Семантические источники пополнения военного сленга	27
2.1.1 Метафора	34
2.1.2 Метонимия.....	40
2.1.3 Расширение и сужение значения. Смысловой сдвиг.....	44
2.2 Формальные способы образования сленгизмов в военном сленге языка иврит на базе одной корневой морфемы	47
2.2.1 Конверсия (безаффиксальное образование)	47
2.2.2 Аффиксация	48
2.3 Формальные способы образования сленгизмов в военном сленге иврита на базе двух и более корневых основ	50
2.4 Создание словосочетаний	55
2.5 Словопроизводство от иноязычных корневых основ	57
Заключение.....	62
Список использованных источников и литературы.....	65
Приложение	78

Введение

На современном этапе развития лингвистики проблема военного сленга остается чрезвычайно актуальной. Изучение военного сленга является одним из способов приобретения знаний о воинском коллективе. Военный сленг, будучи неотъемлемой частью службы, играет важную роль в осмыслении окружающей действительности и места военнослужащего в ней. Он является важной составной частью разговорного речевого узуса военнослужащих, во многих ситуациях обеспечивая непосредственный характер профессионального общения, сокращает дистанцию между общающимися напрямую на уровне коммуникации. Основным путем пополнения и расширения военного сленга является лексико-семантическое словообразование [93, С. 51-53).

Данная работа посвящена определению лексико-семантических особенностей военного сленга современного иврита. Сленг — это комплексное, полисемичное понятие, которое обозначает как распространенную в разговорной речи лексику, так и особый пласт языка, который задействуют в своей повседневной жизни определенные социальные и профессиональные слои населения, недоступный другим. Военный сленг является видом специального сленга и характеризуется широким употреблением аббревиатур, интенсивным заимствованием отдельных слов и фразеологизмов из иностранных языков, обилием грубой, фамильярной, нецензурной лексики и фразеологических единиц, а также использованием насмешливых выражений, передающих юмористическое отношение к различным аспектам жизнедеятельности военнослужащего [55, С. 70-83].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения лексико-семантических особенностей номинации военного сленга иврита.

Изучение сленга, его происхождения и особенностей представлено в работах отечественных и зарубежных авторов, например, в исследованиях В. А. Хомякова, А. Н. Гамова, А. Т. Липатова, И. В. Арнольд, А. И. Смирницкого, М. Ю. Руденко, В. Г. Вилюмана, Э. Партриджа, Г. Лакоффа, Дж. Носека, С. Ульмана, С. Флекснера, Х. Вентворта и других авторов. В этих работах проводится исследование

этимологии термина «сленг», выделяются его основные отличия от терминов «арго» и «жаргон», предпринимаются попытки выделить разновидности сленга (например, разделение на «общий сленг» и «специальный сленг»).

Несмотря на значительное количество работ, посвященных общему сленгу, изучению военного сленга уделяется мало внимания, т. к. профессиональная деятельность военнослужащих и их документация являются засекреченными. В большинстве работ отечественных и зарубежных лингвистов, затрагивающих тему военного сленга, внимание уделяется военному сленгу английского языка, в частности, американскому военному сленгу. По нашему мнению, среди отечественных лингвистов наиболее полно тема особенностей военного сленга представлена в работах Г. А. Судзиловского и В. П. Коровушкина. Г. А. Судзиловский определил военный сленг как разновидность профессионального жаргона, выделив основные модели образования англоязычного военного сленга и его отличительные характеристики. В. П. Коровушкин представил контрастивно социолектологическую концепцию описания военных сленгизмов, а также одним из первых среди отечественных и зарубежных исследователей оформил и закрепил в своем словаре лексемы военного сленга русского языка. Обширное исследование военной терминологии иврита, в т. ч. пласта военного сленга, провел К. Хеммингбай (С. Hemmingby) [114] в своей работе «Современная военная терминология иврита: Язык Армии обороны Израиля», где он подробно описывает исторический фон развития военного сленга, его ключевые особенности.

Научная новизна работы. Большинство наиболее известных отечественных исследований, посвященных военному сленгу, используют социокультурный и психолингвистический подход. В процессе работы нам не встречались исследования, занимавшиеся выделением лексико-семантических особенностей военного сленга иврита. Мы рассматриваем военный сленг иврита с точки зрения мотивированности его лексических единиц, проводим сопоставительное изучение источников пополнения военного сленга и сравнение степени их продуктивности в военном сленге языка иврит.

Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить особенности лексико-семантических параметров номинации военного сленга на материале современного иврита.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Выявить отличия термина «сленг» от понятий «арго» и «жаргон», определить особенности военного сленга
2. Сформулировать определение понятий «сленг» и «военный сленг»
3. Рассмотреть историю развития общего и военного сленга иврита
4. Сформировать список сленгизмов военного сленга иврита для будущего лексико-семантического анализа
5. Выявить основные способы номинации в военном сленге современного иврита и выделить лексико-семантические особенности сленгизмов.

В качестве **материала для анализа** будет выбран интернет-ресурс «גגילון» (далее — «Гэгилон») [1]. Для анализа будут взяты 354 слова из раздела מילון צה"ל (*milon tsahal*, «Словарь языка Армии обороны Израиля»). В данной работе мы пользуемся упрощенной версией транскрипции языка иврит, разработанной Академией языка иврит [131].

Среди **методов исследования** для решения поставленных задач были использованы: метод лексико-семантического описания, методы контекстного и количественного анализа.

Практическое значение работы состоит в возможности использования полученных результатов при составлении словарей или написании работ по стилистике и лексикологии.

Глава 1. Теоретические аспекты понятия «сленг»

1.1 Происхождение термина «сленг»

Понятие «сленг» (*slang*) впервые было зафиксировано в Большом оксфордском словаре в 1756 году в качестве «термина со значением языка низкого или вульгарного типа» [76], однако, по-видимому, это слово появилось в языке намного раньше XVIII в. Вопросом происхождения термина «сленг» занимались такие исследователи, как А. Баррере, Ч. Г. Лиланд, Э. Партридж, Дж. К. Хоттен и Ф. Гроуз. Они выдвинули несколько версий происхождения термина «сленг», которые на данный момент являются наиболее распространенными в сфере лингвистики [24, С. 63].

Во второй половине XIV в. в английский язык проникает большое количество французских слов. Именно поэтому лингвистами также высказывается гипотеза о том, что понятие «сленг» попало в английский (а через него распространилось и в другие языки) из французского языка. Так, Ф. Гроуз уже в 1785 году в своем словаре «низкого» языка выдвинул версию, что слово *slang* является искаженной формой французского слова *langue* («язык») [113, С. 313]. Схожие предположения высказали в своих работах лексикографы Дж. К. Хоттен и Э. Партридж [24, С. 64]. Кроме того, Гроуз представил термин *slang* как синоним термина *cant*: «*slang — cant language*» [53, С. 46].

Другая версия происхождения этого слова связана с набегами викингов на Англию, которые продолжались в течение IX–X веков. Английский филолог У. Скит рассматривал слово *slang* именно как заимствование из скандинавских языков и приводил в пример норвежский глагол *slengja*, который соотносится с английским глаголом *to sling* («говорить, произносить») и порождает целую группу слов (например, *slengjeord* – «уничужительность») [24, С. 63]. А. Баррере и Ч.Г. Лиланд, в свою очередь, выдвигают предположение, что современное английское слово *slang* произошло от слова *swangia*, и что оно было занесено на территорию Европы цыганами, которые под данным словом понимали «вид театрализованного представления» [24, С. 63].

В XX веке появляются новые версии о происхождении термина «сленг». Например, О. Риттер предположил, что данное понятие появилось в результате присоединения к сокращенной форме слова *language* («язык») притяжательного суффикса, например *beggar's language* -> *beggar slang(uage)*, с дальнейшей утратой окончания *uage* [100, С. 31]. Российский лингвист М. М. Маковский в своей работе предложил гипотезу о связи английского слова *slang* с корнем *lengh*, от которого в свою очередь произошло, например, греческое слово *elegchos* («упрек»), латышское *langat* («ругать»), древнемецкое *lahan* («оскорблять») [60, С. 31].

1.2 Особенности сленга

В. А. Хомяков определяет сленг как «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи [101, С. 111]. Схожие идеи высказывал и лингвист А. Т. Липатов, который предположил, что сленг «формирует свой вокабуляр на базе окказиональной, профессиональножаргонной и диалектной лексики» [52, С. 144]. Сленг используется людьми с целью сделать речь немногословной, чтобы задействовать как можно меньше речевых ресурсов при воспроизведении слов. При этом сленг отличается большей образностью и эмоциональной насыщенностью, чем литературный язык [54, С. 25]. Социолог Э. Сагарин предполагал, что основной причиной появления сленгизмов в речи является стремление определенных социальных групп сделать свою речь непонятной для «чужаков» — тех людей, которые не входят в данную группу [12, С. 246]. Члены группы прибегают к собственному языковому коду, чтобы поддержать, укрепить групповую солидарность и ограничить себя от других, необязательно противопоставляя себя им. Используя сленг, говорящий отождествляет себя с определенной профессиональной или социальной группой и сообщает адресату информацию о

своем социальном статусе [108, С. 223-224]. Лексический состав сленга постоянно и необычайно быстро обновляется, что объясняет недостаток письменных источников, фиксирующих актуальное состояние сленга, используемого той или иной группой людей [26, С. 5]. Пополнение сленговой лексики происходит различными путями, в том числе задействуются нейтральный, разговорный и книжный пласты языка. Так, в русском языке значение слова «голова» может передаваться множеством ненормативных синонимов, которые в литературном языке обозначают различные виды овощей (например, «репа», «тыква»), передают понятие «вместилище чего-либо» («чердак», «курытник», «скворечник»). Следовательно, словарь сленга не просто постоянно обновляется, но обновляется синонимами наиболее популярных сленговых выражений [128, С. 49].

На современном этапе развития лингвистики существуют разные трактовки термина «сленг». Как нам кажется, наиболее полное определение сленга дал Т. А. Петриченко, определив сленговую лексику как комплексное, полисемичное понятие, которое обозначает как распространенную в разговорной речи лексику, так и особый пласт языка, который задействуют в своей повседневной жизни определенные социальные и профессиональные слои населения, недоступный другим [69, С. 104]. Важную особенность сленга отметил В. Г. Вилюман, занимавшийся изучением английского сленга. Он первым в отечественной лингвистике привел классификацию ненормативной лексики — *сленговые слова*, *жаргонизмы* и *арго*, разделив сленг на *общий* (общепонятная и общеупотребительная субстандартная лексика) и *специальный* (*жаргон* — разновидность речи, используемая преимущественно представителями определенной профессиональной или социальной группы и *арго* — разновидность речи деклассированных, криминальных слоев общества). Сторонниками данного деления также были лингвисты А. В. Хомяков и И. В. Арнольд [2, С. 214]. Мы предполагаем, что такое свойство общего сленга как открытость способствует тому, что он находится между стратами ненормативной и разговорной лексики и именно через него ненормативная лексика переходит в разговорный язык.

Подводя итог, стоит отметить, что ненормативная лексика взаимодействует с другими лексическими пластами через общий сленг, под которым мы понимаем общеупотребимые ненормативные лексемы разговорной речи. В то же время специальный сленг объединяет профессиональные и социальные жаргоны, лексические единицы которых являются недоступными для членов общества, не относящихся к данным группам.

1.3 Особенности жаргона и аргю

Исследователи часто сталкиваются с проблемой точного определения термина «сленг». Это обусловлено существованием различных трактовок данного понятия как зарубежными, так и отечественными авторами словарей, учебных материалов и научных исследований. Одной из причин этого является неясная этимология слова «сленг», когда происхождение термина трактуется исследователями по-разному — мы подробно рассмотрели этот аспект в предыдущем разделе.

Как мы уже упоминали ранее, в советской лингвистической традиции, а до этого в американской и западноевропейской лингвистике начали активно использоваться термины *арго* и *жаргон*. Во многих языках данные понятия трактуются исследователями по-разному, поэтому вопрос определения данных терминов до сих пор остается актуальным [76]. Рассмотрим терминологию понятий «арго» и «жаргон».

Термин *арго* имеет французское происхождение, хотя этимология слова до сих пор остается неясной. Наиболее распространенной остается трактовка А. Доза, который связывал лексему *argot* с французским глаголом *hargoter* – «бранить, ругать» [53, С. 53]. Интересную трактовку термина привел М. А. Грачев, который в своей работе «Интервенция криминального языка» представил слово *argot* как искаженное *ergot* со значением «шпора петуха», являющуюся символом воровского ремесла [28, С. 128]. Воровской язык, носящий название *argot*, появился во Франции в рубеже XIV–XV вв., а позднее так стали называть еще и условный язык студентов, актеров, жокеев и спортсменов. Впервые слово аргю зафиксировал

Оливье Шеро в 1630 г. в значении «попрошайничество», т. е. данное понятие присваивалось языку нищих и воров [76, С. 127-128]. В начале XVIII в. термин «арго» стал обозначать язык профессиональных бандитов, а в XIX веке — язык деклассированных элементов [72, С. 31-33].

В русский язык слово «арго» попадает в 60-е годы XIX в. в качестве обозначения воровского языка. В области русского языкознания термин появился уже в начале XX в. и стал использоваться для наименования «тайных, условных языков, отождествляемых с “воровским” языком» [76, С. 128]. Таким образом, изначально термин «арго» обозначал язык низших классов, маргинальных групп и уголовных элементов (мошенников, воров, нищих и т. д.). С течением времени у термина «арго» появляется, помимо узкоспециального, еще и широкое определение.

Наиболее полное описание термина, на наш взгляд, было предложено Й. Йорданом, который отметил, что термин арго в разных ситуациях может обозначать: 1) язык преступников, бродяг, нищих и т. п.; 2) то, что иначе именуется жаргоном, т. е. специальный язык определенных социальных категорий, например, военных, рабочих, студентов, артистов, школьников и др.; 3) все, что проникает в литературный язык из народной речи и характеризуется естественностью, стихийностью, аффективностью и т. д. [37, С. 532]. Йордан выделяет первое значение как *основное*. Существует также понимание термина в его *узком значении* — способ общения маргинальных членов общества, который используется в воровском мире, а также язык лиц свободных профессий, нищих и др. [75, С. 128]. Российский лингвист В. С. Истомина также соглашается с этим разделением. Ряд авторов (В. А. Хомяков [101], М. А. Грачев [28] и др.) выделяют у термина «арго» только узкое значение. Лингвист Л. И. Скворцов [81] рассматривает термин арго в широком значении, как язык определенной социальной или профессиональной группы. На современном этапе термин «арго» был дифференцирован — лингвисты все чаще говорят об «общем арго», «молодежном арго», «профессиональном арго» и т. д.

Термин «жаргон» так же, как и «арго» имеет французское происхождение и неясную этимологию. Одна из наиболее распространенных версий происхождения этого слова связывает термин жаргон (*jargon*) с галло-романским *gargone* «болтовня» [100, С. 60-61]. А. Доза возводил этот термин к глаголу *gargouiller* («булькать, журчать») [53, С. 54]. Во французской лингвистике на смену термину «жаргон» (*jargon*), который использовался для обозначения речи социальных групп, в конце XVII в. приходит термин «арго» (*argot*).

В русском языке слово «жаргон» появилось во второй половине XIX в. В начале XX в. этот термин в отечественной лингвистике заменил такие понятия, как условное наречие, условный язык, тайное наречие, тайный язык и др. Позже понятие трансформируется — оно приобретает оценочное-негативное значение, появляется акцентуация на жаргонах воровского мира, мира преступников, нищих и т. д. В советском языкознании, вместо употребляемого в западной лингвистике термина «сленг», понятие «жаргон» использовалось для обозначения таких явлений социальной дифференциации языка, как военный, студенческий, молодежный жаргон и т. д. Среди лингвистов на современном этапе принято мнение, что жаргоны возникают обычно среди сравнительно широких групп носителей языка, объединенных общностью интересов и занятий, которые в течение определенного времени пребывают в одной среде и т. д. [76]. Однако некоторые отечественные лингвисты понимают жаргон как профессиональный говор, некоторые — как тайный язык или групповой говор [17, С. 205].

А. И. Домашнев, как нам кажется, привел наиболее точное определение термина жаргон, рассматривая его как "разновидность речи представителей отдельной группы, объединенных по признаку профессии, положению в обществе, интересам или возрасту" [78, С. 15]. В американской и английской лексикографии значение термина «жаргон» в общем сводится к такому определению — «лексикон, используемый определенной группой людей, связанных общими интересами» [76, С. 130].

Вопрос открытости-закрытости жаргона на современном этапе развития лингвистики остается спорным. В советском языкознании подчеркивалась

герметичность жаргонов разных групп, а уже в конце XX в. в российской лингвистике появился термин «общий жаргон», обозначающий «тот пласт современного русского жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется всеми жителями большого города, в частности образованными носителями русского литературного языка» [76, С. 129]. Таким образом, признавалась инклюзивность жаргонной речи, а закреплённость ее за определенными социальными группами, как основная характеристика, ушла на задний план.

Гипотезы происхождения слова «сленг» были подробно описаны нами выше. В этом разделе нашей работы мы более подробно сфокусируемся на основных отличиях сленга от жаргона и аргю. В английском языке термин «сленг» (*slang*) трансформировался на протяжении нескольких веков. Дж. К. Хоттен во второй половине XIX в. в своем словаре сленга описал его как «вульгарный, низкий устный язык, который в своей речи использовали представители разных классов, язык уличного юмора» [115, С. 44]. В первой половине XX в. лингвист Э. Партридж определял сленг как «некодифицированные, случайные совокупности слов, используемые представителями определенных социальных групп для создания эффекта новизны, чтобы подчеркнуть отличие этих лексем от общепринятого языкового стандарта» [59, С. 9-10]. С его определением также согласились лингвисты Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж [76, С. 130]. Советский лингвист В. А. Хомяков, проанализировав словарные статьи для слова «сленг» в словарях, изданных в 1950-60 гг. XX в. (Большой оксфордский словарь, Словарь Уэбстера) пришел к выводу, что авторы этих словарей понимают под термином «сленг» разные языковые феномены: низкий, вульгарный язык; нелитературный разговорный язык [100, С. 33-34].

Вот какие значения некоторые западные лингвисты в первой и второй трети XX в. приписывали термину «сленг» — «форма разговорного языка» (Дж. Х. МакНайт, 1929 г.), «язык, которому свойственна юмористичность» (К. Фрайс, 1963 г.), «язык жестов» (Дж. Носек, 1963 г.). Очевидно, что сленг понимался ими как

нелитературный разговорный язык, однако нюансы в определениях показывают, что общепринятые научные выводы о его вокабуляре среди лингвистов того периода отсутствовали.

В начале XXI в. продолжают существовать разные, иногда противоречащие друг другу трактовки сленга. Дискуссии, по большей части, затрагивают аспект того, насколько обширным является это понятие — являются ли сленгизмами исключительно слова, носящие юмористический оттенок и заменяющие эквиваленты литературного языка, или сленг включает в себя всю нестандартную лексику. А. В. Гусякова отмечает, что подобная терминологическая путаница могла возникнуть из-за того, что изначально под сленгом понимался особый ненормативный язык, предназначенный только для коммуникации в ограниченном кругу людей, а уже затем сленгизмы начали проникать во все сферы жизни и стали общепонятными выражениями, со сниженным характером и повышенной эмоциональной окраской [30, С. 136]. Современные авторы словарей выделяют несколько характерных черт сленга: сленг не является частью стандартизированного языка или профессиональным жаргоном, отличается экспрессивностью и «необычностью» по сравнению с другими пластами языка [76, С. 131]. В рамках советской и российской лингвистической традиции термин «сленг» изначально обозначал особый лингвистический феномен английского языка, позднее данный термин стал применяться и для описания нелитературных социально маркированных слов русского языка [96]. При этом взгляды лингвистов на сущность и природу сленга разошлись, что привело к семантической размытости данного термина, который стал использоваться как синоним терминов «жаргон», «социальный диалект», «профессиональный диалект» или в значении «стилистической разновидности разговорно-просторечного языка» [96, С. 591-592].

Как мы упоминали ранее, некоторые лингвисты внутри понятия «сленг» также выделяют понятия «общий сленг» (*general slang*) и «специальный сленг» (*special slang*). Это разделение появилось в англистике еще в начале XIX в., например, его придерживались Дж. К. Хоттен [115, С. 54], А. Баррер и Ч. Г. Леланд [76, С. 132].

В XX в. сторонниками подобного разделения был Э. Партридж, который выделял стандартный сленг и сленг определенных социальных групп. Не все лингвисты соглашались с наличием «разновидностей» сленга, например, М. Д. Кузнец и Ю. М. Скребнев определяли сленг исключительно как общеупотребительную лексику [47, С. 51]. А. Т. Липатов в своей работе «Сленг как проблема социолингвистики» считает, что понятие «специальный сленг» идентично понятию «профессиональный жаргон» [51, С. 72]. С. В. Вахитов, наоборот, не признает наличие общего сленга [76, С. 132].

Особое внимание следует уделить различиям терминов «сленг» и «жаргон». Как мы уже отметили, лингвисты предлагают довольно много дефиниций этих терминов, некоторые из которых противоречат друг другу. Термин «сленг» употребляется в основном в зарубежной лингвистике, термин «жаргон» — в отечественном языкознании. Часто эти термины употребляются как синонимы [70, С. 14]. Определения сленга в отечественном языкознании выделяют различные характерные свойства этого языкового феномена. Например, в одних определениях подчеркивается то, что сленговые слова не подходят для официальной инструкции, но удобны для разговора профессионалов [137, С. 1234], в других — что сленгизмы являются словами, покинувшими профессиональную сферу и отличающимися яркой экспрессивной окраской [14, С. 419] или что сленгизмы и вовсе являются частью жаргонного слоя лексики и отличаются грубой и фамильярной окраской [138, С. 161]. Сленг, по мнению И. В. Арнольд, это «особый генетически весьма неоднородный слой лексики и фразеологии», который обладает «ярко выраженным эмоциональным, оценочным и экспрессивным характером, бытующим в разговорной речи и находящимся вне пределов литературной нормы» [12, С. 295]. Таким образом, важнейшими характеристиками сленгизмов выступают грубая экспрессивность и циничность, пренебрежительный характер высказываний, шутливая образность.

Дефиниции жаргона в отечественном языкознании отличаются относительной идентичностью. Жаргон определяется как некая социальная разновидность языка, отличающаяся от литературного языка особым лексическим составом,

фразеологизмами, особым использованием словообразовательных средств [70, С. 15]. В. А. Хомяков также выделил еще одну важную черту жаргона – «функцию конспиративной коммуникации» [101]. Жаргонизмы используются определенными социальными группами, которые объединяют людей по признаку профессии, интересов. А. Д. Швейцер отмечал, что основное отличие жаргонизмов от сленгизмов — более узкая сфера применения, желание носителей сделать речь непонятной для «чужих» [106, С. 53].

Резюмируя вышесказанное, для понятий арго, жаргон и сленг до сих пор не существует точных, общепринятых в научных кругах определений. В XIX, XX и начале XXI в. рядом лингвистов было отмечено наличие разнообразия понятий «арго», «жаргон» и «сленга», в частности «общее арго», «молодежное арго», «общий жаргон», «общий сленг», «специальный сленг», «стандартный сленг» и др. Подобное разделение, однако, поддерживают не все исследователи. Характерной отличительной чертой сленга, как объекта нашего исследования, по отношению к жаргону является повышенная экспрессивность и отсутствие мотивированности, связанной со стремлением сделать язык непонятным для окружающих. Происхождение слов «арго», «жаргон» и «сленг» также ставит перед лингвистами много вопросов. Как нам кажется, арго, жаргон и сленг не изучаются в достаточно комплексном формате (на материале разных языков, прослеживая историческое развитие слов), поэтому, если говорить о перспективах изучения данной области, повышенное внимание стоит уделить изучению данных понятий в их лингво-историографическом аспекте.

1.4 Военный сленг как вид субъязыка. Универсальные особенности военного сленга

В истории любой страны в какой-либо из периодов ее истории присутствовали военные действия. В период войны или реформ создается большое количество сленгизмов, несущих в себе эмоциональную окраску и секретность. Однако, несмотря на секретность, военные сленгизмы проникают в общий сленг. Военный сленг обслуживает военно-профессиональную и военно-бытовую сферу, отличительными характеристиками его являются стилистическая сниженность,

эмотивная коннотация и секретность [33, С. 28]. Военно-профессиональные сленговые слова отражают реалии проведения военных операций, состав военной техники, боеприпасов. Военно-бытовые жаргонизмы обозначают жилищные условия в армии, продукты питания, межличностные отношения, свободное от службы время, деятельность различных видов и родов войск [29, С. 24].

Военный сленг начал изучаться лингвистами с середины XIX века. В то время создавались словари военных жаргонов и аргю, а также принимались единичные попытки описания военного сленга. Стоит также отметить, что на раннем этапе изучения анализ военного сленга производился параллельно с исследованием языка деклассированных элементов [48, С. 11]. История изучения военных сленгизмов началась с исследований военного сленга английского языка. основополагающие исследования в области английского военного сленга были проведены Э. Партриджем [122], среди отечественных исследователей Г.А. Судзиловским [90], В. П. Коровушкиным [42], [43], [44]. Военный сленг, как объект нашего исследования, представляет собой часть сленга лексики определенного языка, употребляемой для обозначения понятий и явлений, которые имеют отношение к военному делу [90, С. 13].

Необходимо подчеркнуть, что для описания военного сленга нами в некоторых случаях будет употребляться термин «жаргон», как это было сделано в научных трудах авторов, на которые мы опираемся в данной работе. В исследованиях ряда лингвистов встречается определение военного жаргона, как одной из разновидностей профессиональных жаргонизмов [13]. Например, Т. М. Беляева и В. А. Хомяков отмечают, что «жаргон британских военных летчиков второй мировой войны мог сделать их речь непонятной не только для стороннего наблюдателя, но и для военнослужащих других родов войск» [16]. В. А. Хомяков отмечает, что с течением времени некоторые профессиональные жаргонизмы теряют свой узкий профессиональный характер и переходят в общий сленг [101]. А.Д. Швейцер, в свою очередь, определяет военный сленг как специальный сленг. Он отмечает, что военные сленгизмы в большинстве своем являются эмотивными эквивалентами единиц военной терминологии и часто употребляются с

насмешливой коннотацией. При этом Швейцер считает, что сленгизмы охватывают более широкую понятийную сферу, чем уставная терминология, поскольку они отражают все стороны военного быта, а также отмечает, что жаргонизмы подвижны и могут свободно перемещаться в общий сленг [105].

В. А. Хомяков в своей работе «Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия» подчеркивает, что жаргонизмы сочетают в себе стилистическую сниженность и образность. В понимании Хомякова стилистическая *сниженность* всегда является эмфазой (эмоциональной, оценочной или экспрессивной) и употребляется в речи для создания стилистического эффекта [102, С. 58]. В военном сленге наиболее часто подчеркиваются физические и умственные недостатки, отрицательное отношение военнослужащих к какому-либо событию или приказу [33, С. 28-29]. Остановимся более подробно на основных характеристиках военного сленга. Что касается вышеупомянутой *сниженности* военной лексики, Ю. М. Скребнев выделяет три ее типа в зависимости от степени негативного отношения к предмету речи — минимально, средне и максимально сниженная лексика [83, С. 79].

Эмоциональная окрашенность — одна из наиболее характерных особенностей военного жаргона. Само слово «эмоциональность» может пониматься как: а) свойство субъекта, его способность переживать и выражать какую-либо эмоцию; б) свойство слова, выражающего эмоциональное переживание человека какого-либо явления действительности, которое выражается в семантике слова [55, С. 157]. Эмотивная оценка в военном сленге может варьироваться от уважительной до презрительной и уничижительной. В. П. Коровушкин выделяет три типа лексики военного сленга по способу выражения эмотивной коннотации [33]. Первый тип — слова или словосочетания, в семантике которых можно проследить эмоционально окрашенное негативное отношение к деятельности кого-либо, например, *carpet soldier* (презр.) — «солдат, отсиживающийся в тылу». Слова этого типа однозначны — оценка, заключенная в их значении, не подразумевает разнообразия контекстов. Второй тип — зоосемантические метафоры, которые содержат негативные оценки адресата речи, отличаются неодобрительных характером, например русский

сленгизм *рыбья чешуя* – «молодой матрос». К третьему типу принадлежат слова и словосочетания, которые обозначают свойства и качества или действия кого-либо, они могут иметь как констатирующую семантику, так и экспрессивную окраску и отличаться эмотивностью, например *shit* (букв. «дерьмо») [33, С. 30].

Секретность также выделяется как зарубежными, так и отечественными лингвистами как один из основных признаков военного сленга. Например С. Флекснер и Х. Вентворт определяют сленг как язык, содержащий в себе секретные лексические единицы («secret vocabulary») [128, С. 6]. Секретность сленга и его лаконичность достигаются обширным использованием аббревиатур, акронимов и других сокращений, смысл высказывания становится недоступным для понимания другими социальными группами. В английском военном сленге это, например, выражения *RnR* (*Rest and Relaxation*, букв. «отдых и релаксация») — аббревиатура, используемая для обозначения занятий во время увольнения, *KP* (*Kitchen Patrol*, букв. «кухонный патруль») – обозначает дежурство солдат на кухне [48].

Обновление лексики военного сленга, как реакция на военные действия и военную политику, происходит постоянно. Некоторые военные сленгизмы становятся архаизмами и историзмами, однако и они в определенный период времени являются современными и отражают состояние армии. При этом, как отмечает И. В. Куламихина в своей работе «Лингвокультурологическая характеристика военного сленга современного английского языка», система военного сленга является открытой, поскольку «осуществляется его постоянное обновление за счет появления новых слов и выражений, сокращений, заимствований, в свою очередь, сленговые выражения из военной сферы проникают в язык гражданского населения» [48, С. 5]. Кроме того, И. В. Куламихина выделяет следующие четыре особенности военного сленга, отличающие его от лексики других социальных и профессиональных групп, общей нелитературной разговорной лексики и литературного языка: использование узкоспециальной терминологии, интенсивное использование сокращений, заимствование криминального сленга, заимствование из иностранных языков, резко специфическая эмоциональная окраска [48, С. 3].

Большинство наиболее известных отечественных исследований, посвященных военному сленгу, используют социокультурный и психолингвистический подход. Например Е. В. Лупанова определяет особенности, влияющие на специфику функционирования социолекта военнослужащих в речи, изучает проявления в семантике единиц военного социолекта этнического менталитета американского социума [56]. А. С. Романов в своем исследовании военного сленга анализирует сущность мировосприятия военнослужащих, идентифицируя систему их духовно-нравственных приоритетов [74]. А. И. Ускова и Д. В. Мирошниченко сосредотачиваются на национально-культурной специфике в номинации техники и вооружения в военном сленге [94]. Лексико-семантическим способам пополнения лексики уделяется мало внимания.

В результате анализа трудов зарубежных и отечественных лингвистов мы заключаем, что военный сленг характеризуется широким употреблением аббревиатур, заимствованием слов и фразеологизмов из иностранных языков, наличием большого количества грубой, фамильярной, нецензурной лексики, а также использованием выражений, которые передают юмористическое отношение к различным аспектам быта и профессиональной деятельности военнослужащего. Взаимоотношения в воинском коллективе характеризуются соперничеством между представителями различных родов и видов войск. Это приводит к существенным различиям в лексико-фразеологическом составе сленгизмов военнослужащих сухопутных сил, ВВС и ВМС, служит препятствием к получению доступа к информации представителями других социальных групп и идентификатором принадлежности к группе, а также поддерживает чувство военного единства среди солдат.

1.5 Сленг в современном иврите

На рубеже XIX–XX вв., до возрождения иврита как современного разговорного языка, еврейское население Палестины говорило на арабском, идише, ладино и других языках, в зависимости от страны происхождения. Возрождение иврита как языка современного общения происходило поэтапно, рационально, и именно из-за

этого ивриту не хватало «жизненной силы», спонтанности, которая присуща любому современному живому языку. Люди, непосредственно возрождавшие иврит, были пуританами в отношении языка и враждебно относились к ненужным, на их взгляд, заимствованиям из других языков [124, С. 158]. Это утверждение подтверждается также тем, что первые словари сленга иврита появились только в 60-е г. XX в. [123, С. 75-80]. По мере того, как иврит становился все более популярным средством общения среди еврейского населения, стала ощущаться потребность в новых словах, которые отразили бы все разнообразие жизни людей. Поскольку другие языки, которые с возрождением иврита несколько утратили свои позиции, все же обладали той нелитературной лексикой, которой не хватало возрожденному ивриту, из них заимствовались отсутствующие в иврите выражения. Поэтому неудивительно, что некоторые лексемы из этих языков, например из арабского, идиша, ладино, а затем из русского, немецкого польского и т. д. постепенно переходили в иврит и закреплялись в разговорной речи. Именно эти заимствованные слова и стали первыми сленгизмами, возникшими в языке иврит [116, С. 15-16]. Кроме того, Давид Бен-Гурион, сторонник гебраизма, сам употреблял в речи сленгизмы, заимствованные из других языков. Так, нам известен случай, когда он в 1955 г. произнес выражение אום שמום («ООН бесполезна»), отразив тем самым свое отношение к деятельности этой международной организации. Само сленговое выражение произошло от идишского слова קאמאש («половой член»), которое в современном иврите также обозначает неприятного человека [114, С. 50].

В период британского мандата над Палестиной (1922-1948 гг.) в разговорный иврит вошло множество слов из английского языка. В это время иврит уже начал приобретать витальность (жизнеспособность) и образовывать собственные, незаимствованные сленгизмы, а старые, сленговые заимствования заменялись новыми лексемами на иврите. Рафаэль Саппан отметил, что число основных носителей иврита увеличилось с 25% в 1914 г. до 75% в 1954 г. [123, С. 75-80]. В период военных действий усиливаются процессы языковой категоризации окружающей действительности, происходит увеличение числа контактов с языком

противника, в результате чего образуются новые сленгизмы. Волна репатриации из арабских стран после создания государства Израиль в 1948 г., и, позднее, Шестидневная война 1967 г. привели к более тесному взаимодействию между арабским и еврейским населением Леванта и активному проникновению арабских сленговых слов в иврит. Существенное влияние во второй половине XX — начале XXI вв. на сленг иврита оказывает английский сленг, который проникает в разговорную речь израильтян под влиянием американской поп-культуры. Таким образом, сленг языка иврит можно назвать уникальным с точки зрения того, какое количество иностранных заимствований появилось в нем за относительно небольшой срок (около столетия), в т. ч. в результате серьезных политических, социальных изменений, происходивших внутри сообщества носителей иврита. Как мы уже отметили ранее, до образования Государства Израиль сленговые выражения использовались исключительно определенными социальными группами и подавляющее большинство сленгизмов было заимствовано из других языков. И. Корнблит и С. Эйнон в своей работе «Как долго живет сленг в иврите» подчеркивают, что большая часть общего сленга иврита на современном этапе была заимствована из военного сленга [116, С. 7]. Это обуславливается тем, что значительная часть граждан Израиля подлежит призыву на военную службу, военнослужащие и гражданское население страны тесно взаимодействуют друг с другом на неформальном уровне.

1.6 Исторический фон формирования военного сленга иврита

Военный сленг интенсивно развивается во времена войн и конфликтов. Именно поэтому удобно классифицировать военный сленг иврита в соответствии с важными этапами развития Армии обороны Израиля (сокращенно — АОИ). Классификация охватывает период с первой половины XX в. и до начала XXI в.

До 1948 г.:

1. Организация «Ха-Шомер»

Это одна из первых еврейских военных организаций Палестины, была образована на базе организации «Бар-Гиора», основанной еще в 1907 г. Организация охраняла еврейские поселения на территории Палестины. К 1914 г. «Ха-Шомер» состояла из 40 постоянных членов и 60 помощников, способность к мобилизации — до 300 человек [98].

2. Организация «Хагана»

Образована на базе «Ха-Шомер» в 1920 г. Была создана как ответ на разрушение в 1920 г. еврейского поселения Тель-Хая и убийства арабами 8 его еврейских защитников. После этого еврейские силы самообороны были объединены под эгидой организации еврейских трудящихся «Гистадрут». В апреле 1931 г. в иерусалимском отделении «Хаганы» возникла новая боевая организация под названием «Иргун» [132]. В 1934 г. был создан технический отдел, отвечавший за строительство оборонительных сооружений и планирование операций. В середине 30-х годов структура «Хаганы» стала более централизованной — штаб «Хаганы» управлял Службой информации (разведка) и системой оповещения. Британские власти, на тот момент имеющие мандат на Палестину, запретили деятельность организации, что не помешало ей успешно охранять еврейские поселения [69].

После 1948 г.:

3. Образование АОИ

После создания Государства Израиль 12 мая 1948 года премьер-министр Давид Бен-Гурион приказал создать Армию обороны Израиля. «Хагана» и некоторые другие подпольные оборонительные организации были интегрированы в систему АОИ. В войну за независимость Израиля военные организации вступили уже в новом качестве и в течении 1948–1949 гг. участвовали в вооруженных столкновениях с арабскими военными формированиями [111, С. 1-4].

4. Шестидневная война и Война Судного дня.

Шестидневная война между Израилем и коалицией арабских государств (включая Сирию и Египет) длилась с понедельника 5 июня по субботу 10 июня 1967 года. Закончилась победой АОИ и разгромом сил противника, Израиль оккупировал Голанские высоты, Западный берег реки Иордан и Восточный Иерусалим.

Война Судного дня длилась 6 по 23 октября 1973 года, основной ее причиной было желание Египта вернуть захваченные Израилем территории (в частности, Синайский полуостров). Закончилась военной победой Израиля [34].

5. Восстания палестинцев (первая и вторая интифада).

Первая интифада длилась с 1987 по 1993 г. и была направлена против оккупации Израилем территорий, завоеванных в 1967 г. Окончанием первой интифады принято считать сентябрь 1993 г., когда между Израилем и Организацией освобождения Палестины (сокращенно — ООП) в г. Осло был подписан ряд соглашений. Основная суть договоренностей заключалась в прекращении арабо-израильского конфликта и в соглашении о том, что силы Израиля будут выведены из частей сектора Газа и Западного Берега, а на освобожденных израильскими силами территориях будет создана Временная Палестинская самоуправляемая администрация, Израиль признавал ООП как легитимного представителя палестинского народа. Палестинская сторона, в свою очередь, признала право Израиля на существование и отказалась от терроризма и других видов насилия по отношению к его гражданам.

Вторая интифада (известная также как интифада Аль-Аксы) началась в 2000 г., как следствие невыполнения договоренностей, достигнутых в Осло. В отличие от первой интифады, известной как «война камней», отличительной чертой второй интифады стали подрывники-смертники, целью атак которых были места массового скопления людей. Датой завершения второй интифады считается 2009 г., когда израильские войска покинули территорию сектора Газа.

6. Вторая ливанская война и Операция «Литой свинец».

Вторая ливанская война — конфликт между Израилем и радикальной шиитской группировкой «Хезболла», фактически полностью контролировавшей южные районы государства Ливан (и другими арабскими группировками), длилась 34 дня в июле-августе 2006 года. Несмотря на то, что впервые за всю историю существования страны, Израиль предпринял попытку вести «гуманную войну» по западным стандартам, она принесла с собой многочисленные жертвы среди мирного ливанского населения, широко освещавшиеся в СМИ по всему

миру. Израильская армия оказалась не готова к «неклассической» войне армий. Со стороны «Хезболлы» война велась партизанскими сетевыми структурами, глубоко интегрированными в общество, ракетные удары наносились с близкого расстояния (ПВО Израиля не было рассчитано на такой характер атак). Война стала крупным поражением Израиля на международной арене – «Хезболла» сохранила инфраструктуру, усилила международную поддержку, увеличив число своих сторонников как в Ливане, так и по всему миру. Одной из главных причин таких итогов считается «смена поколений» в руководстве АОИ и спецслужб, когда на смену выходцам из Восточной Европы, Северной Африки и СССР пришли относительно молодые люди, получившие образование на Западе, в рамках современной западной цивилизации [110, С. 133].

Операция «Литой свинец» была инициирована израильской армией на территории сектора Газа в декабре 2007 г. Целью операции было уничтожение группировки ХАМАС и прекращение ракетных ударов по территории Израиля. Большинство намеченных Израилем целей было достигнуто, однако главная цель – прекращение обстрелов территории страны, достигнута не была. По оценке экспертов американской независимой корпорации RAND ход военных действий АОИ во время операции «Литой свинец» продемонстрировал значительно более высокий уровень профессионализма и подготовки личного состава, чем во время Второй ливанской войны [114].

Таким образом, за свою 74-летнюю историю Государство Израиль участвовало в ряде конфликтов, что способствовало как развитию военной терминологии, так и образованию новых военных сленгизмов.

Глава 2. Основные источники пополнения военного сленга в современном иврите

Согласно работе Э. Катчера «История языка иврит» [117, С. 263], сленговые слова в современном иврите выражаются в языке через использование аббревиатур, эмфазу, использование эвфемизмов и заимствований из других языков. Каждый из сленгизмов также может иметь несколько значений. Основными источниками образования единиц военного сленга в иврите являются:

1. внутренние средства языка (переосмысление значений существующих слов, образование новых слов, создание словосочетаний, аббревиация)
2. внешние средства (заимствования) [4]
3. лексико-семантическое словообразование — семантические дериваты (производные слова)
4. фразеологизация сленговых единиц (т. е. переосмысление базового словосочетания, основанное на сравнении, гиперболе, метафоре, метонимии и т. д.) [107].

В данной главе мы рассмотрим средства словообразования в военном сленге иврита, определим степень их продуктивности и выделим особенности данного вида сленга. В качестве лексических примеров мы используем слова из интернет-ресурса גגילון (*gagilon*, *Гэгилон*). В статье израильского издания ישראל היום (*isra'el ha-yom*, «Израиль сегодня») от 21.07.2021 указано, что «Гэгилон» — это бесплатный онлайн-словарь сленга иврита. Название интернет-ресурса произошло от английского слова *gag* — («шутка») и слова מילון (*milon*, «словарь») [1].

Сайт «Гэгилон» поделен на разделы, каждый из которых представляет собой словарь особого языка определенной социальной группы Израиля, например словарь лексики ортодоксальных сообществ Израиля, словарь студенческого сленга и т. д. Авторизированные (т. е. прошедшие процесс регистрации на сайте) пользователи имеют право добавлять новые слова, пояснять значения уже имеющихся в словаре лексических единиц и обсуждать каждую отдельную лексему в разделе с комментариями. Сайт появился в публичном пространстве в 2020 году. Создатели сайта «Гэгилон» Шахаф Бассан и Эяль Арвив обратились за помощью к

известному израильскому лингвисту и эксперту по сленгу иврита Рувику Розенталю, ранее создавшему מילון הסלנג המקיף, *milon ha-sleng ha-makif*, «Полный словарь израильского сленга». Р. Розенталь предоставил Ш. Бассану и Э. Арвив языковую базу, состоящую из тысяч слов и их значений, некоторые из которых представлены на его собственной интернет-площадке הזירה הלשונית (*ha-zira ha-lishonit*, «лингвистическая сфера») В своей работы мы, в качестве вторичного источника интерпретаций значений, использовали также и этот ресурс, однако предпочтение все же отдали сайту «Гэгилон». Причиной этому послужило то, что, хотя «Гэгилон» и проходит модерацию, он все же регулярно редактируется самими пользователями, — людьми, использующими (или использовавшими ранее) данный вид сленга (в нашем случае — военный сленг) в своей речи. «Лингвистическая сфера», со всеми ее достоинствами, включая более подробную интерпретацию значения слова и, в некоторых случаях, описание его этимологии, пополняется исключительно модераторами сайта, что занимает значительно больше времени и ставит под сомнение актуальность некоторых сленгизмов на данном этапе развития военного сленга. Таким образом, словарь «Гэгилон» представляется нам более приближенным к узусу и реальной языковой картине Израиля словарем.

Всего в списке слов, полученных нами с сайта «Гэгилон», 354 лексемы. Анализируя каждый отдельный сленгизм, мы сравнивали его определения сразу в двух источниках — в интернет-словаре «Гэгилон» и в интернет-ресурсе «Лингвистическая сфера». В тех случаях, если слово отсутствовало в «Лингвистической сфере», мы указывали определение слова исключительно с сайта «Гэгилон». Кроме того, среди слов, встреченных нами при анализе онлайн-словаря военного сленга с сайта «Гэгилон», было обнаружено множество лексем, входящих в молодежный сленг, альтернативные написания слова или же различные его формы, отмеченные при этом как отдельные лексемы. Весь пласт данных потребовал ручного анализа — так, из 857 слов в наш словарь вошло 354 лексемы военного сленга иврита.

При переводе терминов языка иврит нами был использован онлайн иврит-русский и русский-иврит словарь Б. Подольского. Электронная версия словаря содержит 50 000 словарных статей иврит-русского словаря и примерно полмиллиона слов и словоформ для поиска. Официальный сайт проекта — <https://www.slovar.co.il/properties.php>. Всего в словаре нашлся перевод для 21 сленгизма из нашего списка с сайта «Гэгилон».

Для трактовки иноязычных слов, например перевода сленгизмов военного сленга иврита, которые являются кальками с английского языка, мы пользовались онлайн-словарем *Longman Dictionary of Contemporary English (LDOCE)* (Словарь современного английского языка Longman) [139]. В качестве вспомогательного инструмента перевода также использовался контекстный онлайн-словарь «Карта слов». При переводе с арабского языка мы использовали словарь «Арабус» – это арабско-русский и русско-арабский онлайн-словарь, составленный на основе арабско-русского словаря Х. К. Баранова [134]. Для перевода окказиональных слов из испанского языка использовалась интернет-система двуязычных словарей «Мультитран» [135].

2.1 Семантические источники пополнения военного сленга

В данной части нашего исследования мы сфокусируемся на определении источников пополнения военного сленга иврита с точки зрения семантики. Изменение семантических характеристик слова вызывало интерес еще у древнегреческих ученых. Именно ими были выделены такие термины как метафора, метонимия, синекдоха, литота, катахреза, но рассматривались они исключительно в рамках риторики [18]. Проблемы семантического развития слова начали освящаться в работах лингвистов начиная с 80-х гг. XIX в. (исследования Г. Пауля [129], М. Бреалю [130]). В XX в. было представлено несколько концепций семантических изменений (работы Г. Стерна [125], С. Ульмана и Б. Уоррена [127]). В частности, распространенным является мнение, что семантические изменения носят хаотичный характер (в противоположность, например, фонетическим) — к

таким выводам часто приходят из-за того, что существует множество вариаций появления у слова новых значений, а регулярность появления смысловых инноваций определить довольно трудно [58, С. 142]. Однако, несмотря на кажущуюся беспорядочность, эти процессы возможно классифицировать и систематизировать. Серьезные попытки это сделать предпринимались, в первую очередь Г. Паулем [67], Г. Стерном [125] и С. Ульманом, а в отечественной лингвистике эти вопросы рассматривались в работах Бодуэна де Куртене, Н. В. Крушевского [45] и М. М. Покровского. Особое внимание они уделяли проблемам значения слова, его внутренней форме. На современном этапе развития отечественной лингвистики изучением семантической вариативности занимались В. В. Виноградов [22], А. И. Смирницкий [85], И. В. Арнольд [12], О. С. Ахманова [61], Е. С. Кубрякова [45], которые также провели обширные исследования, рассматривая варьирование слова с точки зрения системной организации лексики — тех семантических связей, которые обеспечивают связь лексем между собой, и как эта связь проявляется в коммуникативных условиях.

Именно середина XX века ознаменовалась, по мнению С. Ульмана, «появлением серьезного лингвистического интереса к проблеме изменения значения слова» [58, С. 143]. Первой лингвистической концепцией семантического переосмысления была теория, разработанная Г. Паулем еще в XIX веке. В своей работе он опирался на психологические обоснования языковых явлений. Причины языковых изменений, по его мнению, кроются в индивидуальных особенностях человека и его психики, посредством которых он модифицирует значение при употреблении [67]. Именно Г. Пауль в своей классификации ввел в лингвистический оборот закрепившиеся в языкознании термины «сужение» и «расширение» значения слова. В середине XX века появилась семантическая концепция С. Ульмана. М. Н. Лапшина выделяет следующие важные моменты в предложенной им классификации: 1) при языковых инновациях изменяется либо форма, либо его значение; 2) изменение значения происходит посредством метафорического или метонимического переноса по аналогии; 3) форма слова может изменяться благодаря народной этимологии или сокращению, следствием чего является

омонимия [50]. Влияние идей Пауля прослеживается у Р. Томаса в его работах на тему семантических изменений. В частности, Р. Томас предположил, что «сужение» или же «расширение» значения происходит внутри *одной* концептуальной сферы, а перенос значения (метонимия и метафора) затрагивает *разные* концептуальные сферы [50, С. 93]. Кроме того, Ульман выделил *четыре универсальных закона* семантического сдвига — антропоморфизм; от абстрактного к конкретному; зооморфизм; синестезию [50, С. 93]. Термином «синестезия» обозначается «как сам процесс межчувственных ассоциаций, так и его результаты» [36, С. 2].

Адепты структурной лингвистики также затрагивали в своих работах аспект изменения значения слова и его закономерности. Так, структуралист Л. Блумфилд в своей классификации, также, как и Р. Томас, использовал такие термины как «сужение» и «расширение» значения, а также термины метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота [19, С. 426-427]. Синекдоха в этой работе определяется, как прием, при помощи которого название общего переносится на частное, гипербола – как намеренное преувеличение, а литота — как выражение, в котором содержится преуменьшение величины объекта или явления.

Б. Уоррен и выделяет четыре основных типа изменений значений [127, С. 95]:

1. уточнение (particularization);
2. импликация (implication);
3. метафора (metaphor);
4. метонимия (metonymy);

Данные типы переосмысления приводят к появлению новых словарных значений и служат целям номинации. Термины «уточнение» и «импликация» являются новыми, однако те семантические явления, которые лежат в основе «уточнения» в сущности своей, не отличаются от процессов, которые традиционно называют «сужением», а «импликация» тесно перекликается с понятием метафоры [58, С. 145].

Таким образом, основными относительно универсальными классификационными единицами в рассматриваемой нами теме семантических изменений являются:

1. Метафора
2. Метонимия
3. Сужение и расширение значения слова
4. Смещение (другое название – «семантический сдвиг»)

Выделив данные пункты, на основе которых мы далее будем анализировать собранный нами материал военного сленга современного иврита, мы обратимся к сходствам и различиям понятий метафоры и метонимии.

На данный момент в сфере языкознания существует огромное количество работ, посвященных этим процессам [64], однако интерес научного сообщества к ним не ослабевает, а, наоборот, только усиливается в связи с рядом дискуссионных вопросов, один из которых — вопрос о более точном разграничении этих понятий. Сходства и различия процессов метафоризации и метонимизации подробно рассматривались на современном этапе развития лингвистики в работах Д. Лакоффа и М. Джонсона [49], Е. В. Падучевой [65], К. Пантера [121], З. Ковечеша [118] и других. В основе большинства современных работ по теории и практике изучения метафоры лежит исследование Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [119]. Как отметил А. Н. Баранов, эта работа очень быстро была признана лингвистами «библией когнитивного подхода к метафоре – своеобразным аналогом сосюрковского "Курса общей лингвистики" в когнитивизме лингвистического извода» [15, С. 1]. На современном этапе развития лингвистики процессы метафоризации и метонимизации рассматриваются как «базовые когнитивные механизмы, обеспечивающие концептуализацию и категоризацию предметов и явлений внешнего и внутреннего мира человека» [120[^] С. 108]. По-видимому, именно значимость данных процессов для мыслительной деятельности человека, для вербализации им явлений внутреннего и внешнего мира объясняет интерес ученых к языковым явлениям метафоры и метонимии, несмотря на тот факт, что на разных этапах развития лингвистической науки и в соответствии с разными доминирующими парадигмами эпохи в центре внимания оказывались разные аспекты этих процессов [39].

Как мы уже упоминали ранее, истоки метафоры и метонимии лежат в учениях античности. Отмечая, что метафора — это, в первую очередь, средство воздействия на аудиторию, Аристотель также обратил внимание на ее «логический механизм, который лежит в основе способности метафоры выражать знание о мире» [39, С. 137]. Кроме того, Аристотель установил связь между метафорой и сравнением (он определяет метафору как сокращенное, скрытое сравнение) [10]. В рамках системоцентрической парадигмы («внутренней лингвистики») процессы метафоризации и метонимизации рассматривались, прежде всего, как стилистические приемы, однако и в рамках этой парадигмы многие языковеды выделяли роль данных языковых феноменов в процессах познания, так называемой *концептуализации* мира [39]. Так, например, М. Блэк ввел понятие «когнитивной метафоры» и рассмотрел сущность метафоры как процесса мыслительной деятельности [20]. Согласно Е. В. Дзюбе, концептуализация в этом случае обозначает «процесс определения набора когнитивных признаков (в том числе и категориальных) какого-либо явления реального или воображаемого мира, которые позволяют человеку хранить в сознании и пополнять новой информацией сколько-нибудь очерченное понятие и/или представление об этом явлении и отличать его от других феноменов» [31, С. 4]. М. В. Никитин придерживался мнения, что метафора «не порождает новый концепт, а помогает его четкому словесному выражению, и именно в этом и выражается ее когнитивная функция» [63, С. 4]. Д. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, в которых мы живем» подчеркивали, что метафоры пронизывают нашу повседневную жизнь и организуют наш повседневный опыт, когда мы, опираясь на что-то хорошо нам известное, формируем новые концепты на базе предыдущего опыта [49]. Согласно Д. Лакоффу и М. Джонсону процесс метафоризации основан на взаимодействии двух концептуальных сфер — области-источника (сфера уже освоенного опыта) и области цели (она образуется на основе области-источника) [39]. Основанием для метонимии служат соответствия в опыте, например внешнее сходство предметов и явлений, их функции и т. д. [49].

Попытки описать процесс образования метафоры в нашем сознании предприняли Ж. Фоконье и М. Тернер [112]. Ключевым понятием представленной ими теории концептуальной интеграции является понятие ментального пространства (это процесс или результат обработки сознанием определенного явления действительности на основе полученного ранее опыта) [39]. Понятие ментального пространства представляет собой не статическую, а динамическую сущность. Процесс концептуальной интеграции, таким образом, состоит из четырех таких ментальных пространств — два исходных пространства, образующихся результате пересечения явлений действительности на основе каких-либо общих признаков, и совмещенное пространство («бленд»), являющееся результатом процесса концептуальной интеграции [39, С. 140]. Необходимо отметить, что данная концепция представляет явление метафорического переноса как динамический процесс, каковым является и сам язык — интегральным, синкретичным, многозначным [77, С. 85].

Подобная ситуация с активным изучением метафоры в ее когнитивном аспекте, во-первых, отодвинула во времени такое же подробное изучение метонимии, а во-вторых, привела к тому, что некоторые метонимические переносы стали определяться как метафорические [39, С. 141]. К таким случаям можно отнести трактовку фразы *ten dollars later* («десять долларов спустя»), которую некоторые исследователи относят к разновидностям концептуальной метафоры, основанной на метафорической модели *time is money* («время – деньги») [25]. Однако схожая с приведенной выше фраза К. Воннегута «*When I was a young man – two wives ago* <...>» — абсолютно метонимична и базируется на переносе по смежности («действие, происходящее во времени, объект этого действия» -> «единица измерения времени») [39, С. 141]. Принимая во внимание то, что метонимия, как и метафора, является базовой когнитивной операцией, то, согласно Л. Талми, особое значение в ее образовании имеет ментальная операция перефокусировки, или сдвига фокуса внимания [126]. Е. В. Падучева отмечает: «метонимию обычно понимают как сдвиг по смежности, но понятие концептуальной структуры позволяет уточнить, что метонимический сдвиг — это сдвиг *фокуса внимания*,

изменение отношения между фигурой и фоном» [66, С. 190]. Связи по смежности в этом случае — это ассоциативные связи между событием и его участниками или любыми другими характеристиками, например, фокус может перемещаться от самого события к его времени («1937-й год оставил кровавый отпечаток в истории нашей страны»), месту («Сталинград никогда не будет забыт»), от автора к его работам («Есть ли у вас Билли Холлидей?»), от человека к его части тела или предмету одежды и т. д. («Зубочистка поправил брюки и встал») [39].

Таким образом, мы полагаем, различие между метафорой и метонимией заключается в том, что для метонимии существенное значение имеет *сдвиг фокуса внимания*, тогда как для метафоры важнейшим является *наличие общих признаков*, на базе которых строится интегральное пространство («бленд») и, в итоге, образуется метафора. Именно поэтому многие исследователи подчеркивают, что *метафора близка к сравнению*. Определение термина «сравнение», широко принятое на современном этапе развития отечественной лингвистики, было дано Е. Т. Черкасовой в 1971 г. — «сравнение – процесс ассоциации по сходству» [103, С. 225]. Кроме того, метонимия реализуется в рамках одной ментальной области, в которой происходит сдвиг внимания, когда, согласно Л. А. Козловой, «место, время, объект становятся признаками самого события». Таким образом, метонимия, в отличие от метафоры, является языковым феноменом когнитивной экономии, когда выделяются только главные стороны явления [39, С. 141]. Л. А. Козлова также отмечает, что «*метафора на языковом уровне связана в первую очередь с существительным*, поскольку только оно способно создать в сознании определенный образ с различными признаками, которые и будут служить основой дальнейшего процесса метафоризации» [39, С. 142]. Данное свойство метафорического переноса реализуется даже при метафоризации глагола, т. к. связь в этом случае происходит через *ассоциацию с субъектом действия*, называемого глаголом. Например З. А. Харитончик, описывая метафоризацию глагола в примере «Дорога змеилась в горы», отмечает, что «метафорическое значение глагола "змеиться" в данном случае ассоциативно связано с исходным словом "змея", т. е. процесс метафоризации происходит в непосредственной связи с

предметным именем» [97, С. 419]. Метонимический процесс, в свою очередь, задействует как сферу существительных, так и сферу глаголов, и глагол в этом случае проходит процесс метонимизации *самостоятельно*, без использования предметного имени, за счет сдвига фокуса внимания, варианты которого мы подробно описали выше.

Для нашей дальнейшей классификации сленгизмов также важно различать их явную и скрытую мотивированность [4, С. 8]. Так, слово будет считаться мотивированным, если прослеживается связь между его нормативным и ненормативным (сленговым) значением, например сленгизм *vatik* (בִּיתֵיךְ) явно семантически мотивирован, так как обнаруживается семантическая связь между его сленговым значением («солдат, который долгое время служит в части») и его нормативным значением — «старожил», «ветеран». В тех случаях, когда установить семантическую связь между исходным и производным значениями представляется затруднительным, мы определяем сленгизм как «скрытый». Так, например сленгизм *lenatsnets* (לִנְצֵנֶט) в своем исходном значении означает «блестеть», а в сленговом — «отлынивать от работы». Рассмотрим подробно способ создания сленговых слов на основе метафорического переноса.

2.1.1 Метафора

Один из лексико-семантических способов пополнения военного сленга в современном иврите — метафорический перенос. Это явление — «результат отношения между двумя значениями слова, одно из которых выступает как исходное, а второе как производное» [4, С. 89]. Сленгизмы, образовавшиеся в результате метафорического переноса, появились благодаря способности человеческого сознания проводить аналогии между предметами действительности и строить ассоциативные ряды [4, С. 11].

При создании основной семантической классификации военного сленга современного иврита для данной части работы мы основывались на методологии, предложенной Л. А. Аминовой в ее работе «Структурно-семантические

особенности молодежного сленга в английском и французском языках» [4]. В своей работе Л. А. Аминова рассматривает проблему мотивированности сленговых единиц и особенности языковой номинации в сленге, анализируя как внутренние средства языка (переосмысление значений существующих слов, образование новых слов и словосочетаний), так и внешние средства (заимствования). Кроме того, определяется степень их продуктивности в английском и французском языках.

В качестве вспомогательной нами была выбрана классификация Г. Н. Складневской. Основываясь на ней, мы выделим некоторые отличительные семантические черты отдельных сленгизмов, созданных при помощи метафорического переноса. В своей работе «Метафора в системе языка» Складневская описывает семантический элемент так: «<...> *символ метафоры* <...> [это] элемент семантики, состоящий либо из одной семы, либо из совокупности сем, который в исходном номинативном значении относится к сфере коннотации, а в метафорическом значении входит в денотативное содержание в качестве ядерных (дифференциальных) *сем* и служит основанием смысловых преобразований в процессе метафоризации» [82, С. 47]. Сема в этом случае — это компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса) и способный различать значения слов. Дифференциальная сема называет отдельные признаки предмета, конкретизирует архисему (наиболее общую, абстрактную сему) и относит предмет номинации (предмет, который необходимо обозначить языковыми средствами) к какому-либо виду [89, С. 44]. Таким образом, символ метафоры в одних случаях может выступать как конкретный, эксплицитный признак, в других в основе метафоризационного процесса находится некая ассоциация, впечатление. Так, например в номинативном значении слова «крыса» в русском языке потенциальным является признак «недобросовестность, склонность к предательству», т. е. признак в этом случае является качеством, приписываемым человеком животному. В сленге, согласно Л. А. Аминовой, «данный признак в ходе метафоризационного процесса становится дифференциальным, т. е. определяет лексическое значение слова и его денотат» [4, С. 90].

Таким образом, классификация по семантическим видам метафоры Г. Н. Складневской выглядит так — языковая метафора делится на следующие виды: *мотивированную, синкретическую и ассоциативную*. В случае мотивированной метафоры ее семантический элемент эксплицитно связывает метафорическое значение с исходным [89], например в выражении «*He was consumed by love*» («Его поглотила любовь»). Синкретическая метафора образуется в результате смешения чувственных восприятий [82, С. 43] – «*Love is a lemon – either bitter or sweet*» («Любовь – лимон, с одной стороны горький, с другой – сладкий»). Ассоциативная метафора основана на способности сознания отыскивать аналогии с любыми объектами действительности. Данный вид метафоры подразделяется еще на два подвида: *признаковую и психологическую*. Признаковая ассоциативная семантическая метафора основывается на признаке, который «не содержится в семантической структуре исходного номинативного значения, но привязан к денотату некой ассоциацией» [3, С. 122]. В качестве примера можно привести метафоры отрицательных эмоций, часто основывающиеся на аналогии со всем тем, что причиняет боль путем внешнего, механического воздействия. Негативные чувства «грызут», «терзают», «гложут», «пронзают сердце» и т. д. [32, С. 71]. В случае психологической ассоциативной семантической метафоры *символ метафоры* представляет собой аморфное семантическое образование, бессознательную игру логики [82, С. 49], например в выражении «*It's been a long, bumpy road. Our marriage is on the rocks*» («Это была длинная, ухабистая дорога. Наш брак на угрозе срыва»), где долгий брак ассоциируется с дорогой.

Таблица №1

Классификация по основным видам семантической метафоры

Метафора			
Мотивированная	Синкретическая	Ассоциативная	
		признаковая	психологическая

Лексико-семантические группы военных сленгизмов языка иврит, образованные посредством метафоризационного процесса, затрагивают примерно одинаковые аспекты действительности, например наименования предметов одежды, еды,

личных вещей и т.д. Встречаются также особые лексико-семантические группы, связанные с оценочными характеристиками человека.

Отметим некоторые распространенные модели метафорического переноса. Первый пример метафорического процесса в нашей классификации – «не человек» -> «человек», охватывающий большое число наименований и включающий в себя следующие типы переноса:

1. «еда/растение» -> «человек», например לִימון (*limon*, «лимон») -> офицер, который завершает срок своей службы; אֶצִיט (*atsits*, «растение в горшке») -> солдат, который ничего не делает или не имеет влияния на течение военной жизни. Данные сленгизмы образованы на основе *ассоциативных психологических метафор*, когда существующие в языке слова приобретают абсолютно новые смыслы.
2. «животное» -> «человек», например נָמֵר (*namer*, «леопард») -> сильный и энергичный строевой солдат (в боевых частях), герой. В этом случае сленгизм образован в результате действия *ассоциативной признаковой метафоры*, т. е. символом метафоры (см. выше), на основе которого создано сленговое выражение в этом случае являются физические характеристики.
3. «конкретное понятие» -> «человек», в этом случае перенос осуществляется либо на основе внешнего облика, либо по какому-либо функциональному признаку. Большую роль так же играет *ассоциативная психологическая метафора*. Например סוּס (*sus*, «лошадь») -> солдат, стоящий, согнувшись, перед препятствием, чтобы другие могли его пересечь.
4. «отвлеченное понятие» -> «человек», например גַּפְרוּר (*gafrur*, «спичка») -> простой солдат; מֵימִיָּה (*metiya*, «фляжка») -> солдат, у которого легко украсть какую-либо вещь.
5. «признак предмета» -> «признак человека», например סְטֵרִילִי (*sterili*, «стерильный») -> солдат, который уклоняется от тяжелой работы. Обычно этот признак относят к области медицины и медицинским инструментам.

Следующий распространенный вариант метафорического переноса — «человек» -> «человек», например: אבא (*ab'a*, «отец») -> солдат, отслуживший год на срочной службе; קוסם (*kosem*, «фокусник») -> офицер из отдела психического здоровья АОИ, который занимается выявлением психических расстройств среди солдат.

Вариант переноса «действие, осуществляемое над предметом» -> «отвлеченное действие», например глагол להדליק (*lehadlik*, «зажечь») обозначает действие над конкретным предметом, а в результате метафорического переноса рождается новое значение — «уничтожить вражеский танк».

Посредством варианта переноса «первое отвлеченное действие» -> «второе отвлеченное действие» в иврите созданы такие сленгизмы, как например לשתות (*lishtot*, «красть вещи другого солдата»), нормативное значение глагола — «пить».

Данный вид переноса также может выступать в форме *дисфемизмов*, что означает целенаправленное выделение и акцентуацию на негативных сторонах и/или недостатках денотата, когда значительно ухудшаются характеристики объекта [73, С. 101]. Через подобные грубые выражения солдаты выражают свое отношение к неприятным сторонам армейской жизни. К дисфемизмам в военном сленге иврита можно отнести выражение מסדר פאקים (*misdar fakim*, букв. «смотри факов»), которое означает военный смотр, во время которого командир сообщает о промахах и ошибках в действиях солдат и происходит от английского обценного слова «fuck».

Многие слова, относящиеся к модели метафорического переноса «первое конкретное или отвлеченное понятие» -> «второе конкретное или отвлеченное понятие» и к модели «признак предмета» -> «признак предмета другого именованья», образованы в результате действия *ассоциативной психологической метафоры* (см. выше), например מלט (*melet*, «цемент») -> манная каша или бульон, которые дают в армейской столовой.

Метафорические переносы типа «цвет/форма/строение/функция» -> «предмет» или «цвет/форма/строение/функция» -> «человек» также являются продуктивными. Пример такого переноса — выражение נוזל שחור (*nozeshahor*, «черная жидкость») обозначает в военном сленге иврита кофе, а חמים וטעים (*hamim ve-tayim*, «теплые и

вкусные») — армейскую еду в противоположность невкусной еде — קריר ומגעיל (*karir ve-mag'yil*, «холодный и противный»), которую выдают во время боевых операций. Примером названия человека по его характерному внешнему признаку, например цвету формы, служит выражение אדם על אדם и אדומים (*adom al adom; adumim* мн.ч., «красное на красном», «красные») — это обозначение формы десантников, цвет обуви и беретов которых — красный. Самих десантников также называют «красными». Другой схожий пример — לבנים (*levanim*, «белые») — это прозвище солдат ВМФ Израиля, т. к. их форменная одежда белого цвета.

Таблица №2

Сравнительная таблица продуктивности моделей метафорического переноса в военном сленге иврита

№	Модель переноса	Количество военных сленгизмов иврита (в процентах)
1. не человек -> человек	Животное -> человек	2 (2,4%)
	Еда, растение -> человек	3 (3,6%)
	Конкретное понятие-> человек (перенос по форме)	4 (4,8%)
	Конкретное понятие -> человек (перенос по функциям)	4 (4,8%)
	Отвлеченное понятие -> человек	11 (13,1%)
	Признак предмета -> признак человека	1 (1,2%)
	цвет/форма/строение/функция -> человек	8 (9,5%)
2.	Человек -> человек	12 (14,3%)
3.	Действие, осуществляемое над предметом -> отвлеченное действие	6 (7,1%)
4.	Первое отвлеченное действие -> второе отвлеченное действие	10 (11,9%)

5.	Первое конкретное или отвлеченное понятие -> второе конкретное или отвлеченное понятие	18 (21,4%)
6.	цвет/форма/строение/функция -> предмет	5 (6%)
	Общее количество слов и выражений, образованных в результате метафорического переноса (в лексических единицах)	84

Таким образом, наиболее продуктивным видом метафорического переноса является перенос «не человек» -> «человек» (39,3% от общего числа примеров), внутри которого существует также несколько видов частных переносов. Значительное число лексем в военном сленге иврита составляют слова, созданные по модели «первое конкретное или отвлеченное понятие» -> «второе конкретное или отвлеченное понятие» (21,4%), она занимает второе место по продуктивности. Наименее продуктивными оказались метафорические переносы «признак предмета» -> «признак человека» (1,2%) и «животное» -> «человек» (2,4%). Далее мы рассмотрим метонимический перенос как способ словообразования в военном сленге иврита.

2.1.2 Метонимия

В разделе 2.1 мы подробно рассмотрели отличия метафоры от метонимии. Напомним, что метонимия, в отличие от метафоры, функционирует в языке в согласии с основным для процесса языкового развития принципом – законом экономии языковых усилий, и обозначает перенос значения с одного предмета на другой на основе разного рода связей между этими предметами и явлениями [88]. Кроме того, некоторые авторы, например А. Барселона и И. А. Солодилова предполагают, что *в основе каждого метафорического переноса лежит метонимия*, как наиболее основополагающий для языка и мышления феномен [109]. Понятие *синекдоха* обычно определяют как «разновидность метонимии,

троп, в основе которого лежит обозначение целого (бóльшего) через свою часть» [87, С. 1]. Вопрос о лингвистическом статусе синекдохи до сих пор остается дискуссионным. Некоторые лингвисты (например, М. А. Петровский) рассматривают ее как самостоятельный троп, другие же (Э. М. Береговская, В. П. Москвитин) определяют ее как количественную разновидность метонимии [87, С. 576]. Мы в своей работе придерживаемся второго подхода, поскольку основной признак метонимии — сдвиг фокуса внимания с события на его признаки, лежит и в основе понятия синекдохи. А. Н. Смолина подразделяет понятие «синекдоха» на несколько типов и приводит следующие примеры [87, С. 576]:

1. Называние части предмета вместо его целого — «< . . . > *белое платье пело в луче*» (А. Блок);
2. Употребление единственного числа в собирательном значении — «*Ходит немец по троне, / Слёзы так и капают*» (Красноармейские частушки);
3. Употребление общего вместо частного — «*Даже начальство изъяснилось, что это был чёрт, а не человек*» (Н. Гоголь)
4. Употребление родового названия вместо видового — «[в обращении к солнцу] *Ну что ж, садись, светило*» (В. Маяковский);
5. Употребление множественного числа вместо единственного, собственного имени в значении нарицательного — «*Осмеём и к охотнорядским Шопенгауэрам в науку отдадим*» (А. Чехов)

Еще одна разновидность метонимии — антономасия. М. А. Арутюнян определяет ее как «акт вторичной номинации (так как при создании антономасии уже существующие в языке знаки используются в новой для них функции), в основе которого лежит перенос имени» [13, С. 8]. Помимо определения антономасии как переносного использования имени собственного, встречаются также дефиниции, описывающие ее как явление «перенóсного использования имени нарицательного», — это так называемая антономасия *второго типа* [13, С. 7]. К антономасии второго типа относятся *клички и прозвища* (прозвище Наполеона «*маленький капрал*»), а также *говорящие имена* (например, *Лиходеев* из романа М.

Булгагова «Мастер и Маргарита»). Такая неоднозначность, как и в случае с метафорой и метонимией, свидетельствует о том, что антономасия является гораздо более широким стилистическим явлением, чем отдельная фигура речи [13, С. 7]. В экстралингвистическом плане в основе вторичной номинации, примером которой является антономасия, лежит способность человеческого мышления ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира, что позволяет объединить под одной языковой формой различные сущности [13, С. 8]. Стоит также отметить, что, согласно М. А. Арутюняну, «вторичное использование языковых форм *всегда мотивировано*, независимо от того, осознается эта мотивированность как "живая" или устанавливается путем историко-этимологического анализа» [13, С. 9]. Кроме того, он отмечает, что антономасия часто используется для проявления говорящим субъективной и объективной, абсолютной и относительной оценки, а также для создания образности, что ведет к повышению экспрессивности выражения (как нам кажется, именно этот, второй вариант способен определить характер использования антономасии при создании военного сленга) [13].

Исходя из этого и рассматривая феномен метонимии, мы заключаем, что человек или предмет может быть назван по его части (в случае с человеком — в том числе и по предмету одежды) или любому другому характеризующему его признаку [87, С. 576-577].

В общем сленге, и в военном сленге в частности, метонимический перенос происходит на основе существования определенных отношений между конкретными и отвлеченными понятиями [4]. Далее рассмотрим наиболее продуктивные виды этих отношений в военном сленге иврита. Среди проанализированных нами слов примерами метонимии являются:

1. הרבות (*haravot*, «мечи») -> так называют армейских служащих со званием генерал-майор и выше, поскольку в АОИ на погонах генерал-майоров изображен меч, скрещенный с ветвью дерева.

Погоны генерал-майора

2. סיטרויאן (*sitroyen*, «ситроен») -> прозвище военнослужащего сержантского состава АОИ. Появилось в связи с тем, что эмблема на погонах у этих солдат напоминает логотип французской автомобильной компании «Ситроен».

Погоны сержанта и логотип компании «Ситроен»

3. צפרגול (*tsfargol*) -> прозвище солдата бронетанковых войск. Это сочетание слов צפרדע+עגול (*tzfarde'a+agol*) «лягушка + округлый», оно является примером образования сленгизма на базе двух корневых морфем, с метафорическим переносом. Сленговое выражение появилось из-за схожести формы танка, который изображен на значке бронетанковых войск АОИ, с абрисом лягушки.

Значок служащих бронетанковых войск АОИ

Кроме того, в списке военного сленга иврита нам встретились примеры антономасии (см. выше), одного из видов метонимии:

1. הלמוט (*helmut*, «Хельмут») -> солдат-новобранец, находящийся в растерянном состоянии из-за того, что еще не успел привыкнуть к армейской жизни. Это пример употребления собственного имени в

значении нарицательного. Сленгизм появился как результат ассоциативного ряда, выстроенного между германским именем Хельмут и словом הלה (*helem*) — «шок», схожим с этим именем по звучанию; Другой пример — сленговое слово עיחמן (*eukhman*, «Эйхман») -> вышка для тренировок воздушного десанта. Названа по имени нацистского преступника Адольфа Эйхмана. Обычно на ней проводятся опасные, трудоемкие и сложные для выполнения задания, поэтому в военной среде АОИ в контексте этого сооружения используется прилагательное אימתני (*aymtani*) – «страшный», «ужасный».

2.1.3 Расширение и сужение значения. Смысловой сдвиг

Помимо вышеуказанных способов метафорического и метонимического переноса значений, встречаются такие виды семантического переосмысления слов, как сужение и расширения значения, о которых мы кратко упоминали в разделе 2.1 данной работы. Рассмотрим данные понятия более подробно. Ю. В. Сложеникина в своей работе «Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция» утверждает, что «возможность употребления терминов в широком и узком значении связана с общеязыковыми вариативными семантическими процессами сужения и расширения значения лексем» [84, С. 192]. Отсюда следует, что слова постоянно изменяют свое лексическое значение, а словарные статьи пополняются новыми лексическими значениями уже известных ранее слов. Одной из главных причин этого является сама природа языка, предполагающая приобретение словами новых значений в зависимости от жизненных ситуаций, в которых они употребляются. Кроме того, слова меняют свое значение под влиянием культурных и социокультурных изменений, влияющих на жизнь носителей языка. В своей статье «Изменение лексического значения слов: расширение и сужение значений» Г. А. Ахмерова так определяет расширение и сужение лексического значения слова [14]:

1. Расширение значения слова обозначает расширение ряда слов с одним и тем же лексическим значением. В большинстве случаев это сопровождается более высокой степенью абстракции в его новом значении в сравнении с более ранним. Часто новое понятие шире оригинала, а новое значение слова является обобщенным. Расширение значения слова — это одна из самых распространенных особенностей в истории развития слов.

2. Сужение (ограничение или специализация) значения — это процесс обратный расширению значения. В процессе сужения значения слово с широким значением приобретает узкое, специальное значение. Оно переходит из общей в некоторую специальную сферу коммуникации. Это уменьшение семантического объема понятия в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления.

Как отмечает Е. В. Рубцова в своей работе «Анализ семантической структуры многозначных медицинских терминов», иногда значения полисемичного термина (т. е. термина, у которого существует более одного значения) не являются «равнозначными» — и именно благодаря этому происходит сужение или расширение первоначального значения слова [75, С. 22]. Согласно В. П. Ивановой, «расширение и сужение значения основываются на родо-видовых отношениях между понятиями» [35, С. 15].

Кроме того, на лексико-семантическом уровне, ивриту, как и другим языкам, свойственны два основополагающих процесса — *неологизация* и *инновация*. В то время как неологический процесс приводит к появлению новых лексических единиц (слов, словосочетаний, фразеологизмов), инновационный процесс изменяет уже существующие лексемы с позиции их семантического статуса или уровня языкового функционирования [27, С. 24-25]. Один из основных видов инновационного процесса — изменение (модификация) содержательной стороны лексемы, которое меняет ее объем путем расширения и сужения значения.

В военном сленге иврита нам встретились следующие примеры расширения и сужения значения слова:

- 1) модификация семантического объема лексических единиц на основе отношений '**вид** → **род**'. *Расширение значения*. Словом обозначается целый класс предметов или явлений — עבודות רס"ר (*avodot rasar*, «работы прапорщика»). Изначально это было общее название бытовых заданий, которые нужно выполнять на базе, таких как уборка, смены на кухне и т. д., назначаемых прапорщиком. Однако в наше время этот же сленгизм используется для обозначения бытовых задач, которые были даны не только прапорщиком, но и другими чинами.
- 2) при модификация семантического объема лексических единиц на основе отношений '**род** → **вид**', т. е. *сужении значения* семантики происходит переход с родового наименования на видовое, например פרישה (*prisha*), нормативное значение которого «отставка, уход с работы», в военном сленге приобретает значение мероприятия, которое устраивают в честь солдата, у которого подошел к концу срок службы.

В отличие от расширения и сужения значений, которые основаны на подчинительных связях в системе семантических отношений «род-вид», *смысловой сдвиг* (см. раздел 2.1) основан на отношениях «вид-вид» в рамках одного родового понятия [4, С. 12]. Например слово יציאה (*yetsi'ya*) в своем нормативном значении обозначает «выход», а в сленге используется для обозначения военного отпуска (побывки).

Таблица №3

Количественное соотношение сленгизмов, созданных на базе семантического переосмысления слов

Расширение значения	Сужение значения	Смысловой сдвиг	Метафора	Метонимия	Итого
2 (1,7%)	6 (5%)	5 (4,2%)	84 (70%)	23 (19,2%)	120

2.2 Формальные способы образования сленгизмов в военном сленге языка иврит на базе одной корневой морфемы

Создание формально новой номинативной единицы является одним из наиболее важных путей пополнения военного сленга. Сленгизмы могут образовываться как на базе одной корневой морфемы, т. е. путем конверсии и аффиксации, так и через композицию и аббревиацию. В этом разделе мы рассмотрим первый способ.

2.2.1 Конверсия (безаффиксальное образование)

Проблемой определения конверсии как способа словообразования занимались и занимаются многие исследователи. Например, А. И. Смирницкий так определил этот термин: «конверсия есть такой вид словообразования, при котором словообразовательным средством служит парадигма слова» [85, С. 24]. В данной работе мы придерживаемся определения конверсии, которое было предложено Т. Я. Апресяном: «термин конверсия, который многие лингвисты считают недостаточным для описания этого явления, относится к ряду случаев фонетической идентичности словоформ, которые, главным образом, принадлежат к разным частям речи» [8, С. 57]. При конверсии, согласно Апресяну, в преобразованной и исходной формах слова происходят следующие изменения [8]:

- 1) изменяется значение образованного слова по сравнению с исходной основой; например, при переходе из прилагательного в существительное слово приобретает признак предмета;
- 2) изменяется синтаксическая сочетаемость новообразованного слова в зависимости от его части речи;
- 3) новое слово принимает все грамматические свойства новой части речи (изменяется его парадигма); например, при переходе из существительного в прилагательное, слово, как и прилагательные, не изменяется по падежам, числам и категории притяжательности.

Существует несколько основных моделей конверсии:

1. N -> V, т. е. образование глаголов от имен существительных
2. A -> N, т. е. образование существительных от имен прилагательных
3. V -> N, т. е. образование существительных от глагольных форм
4. N -> A, т. е. образование прилагательных от существительных

Рассмотрим функционирование и степень продуктивности данных моделей на уровне военного сленга современного иврита.

В военном сленге иврита конверсия встретила нам на примере модели A -> N. Прилагательное שחור (*shahor*), нормативное значение которого «черный», в сленге стало прозвищем солдата, который не надевает армейскую обувь и приходит на смотры в обычной, т. е. нарушает устав в противоположность солдату «желтому» (צהוב, *tsahov*) — исполнителю военному служащему, соблюдающему порядку. Еще один пример — сленгизм מִשְׁנִי (*mishni*), который обозначает стационарный телефон. Словарное значение этого слова — «вторичный», «второстепенный» (в нашем случае по отношению к беспроводному телефону). Безаффиксальное словообразование в военном сленге иврита в целом представляет собой малопродуктивный способ образования новых сленгизмов, поскольку нам встретилось всего 13 примеров конверсии (модель A -> N).

2.2.2 Аффиксация

Аффиксация является одним из наиболее продуктивных способов образования лексики [4, С. 115]. Она представляет собой образование новых слов от основ существующих слов при помощи аффиксов [57]. По положению относительно корня словообразовательные аффиксы подразделяются на префиксы, суффиксы и инфиксы [57]. Аффиксам присущи: 1) выражение определенного значения при присоединении к словообразующей основе; 2) отчетливое осознание их носителями языка как части слова, словообразующая основа при отделении должна обладать способностью употребляться в языке без аффикса или производить новые слова при помощи других аффиксов; 3) употребляемость для образования новых слов не только от основ того же происхождения, с которыми они впервые

появились в языке, но и от основ иного происхождения; 4) обладание определенной частотой употребления [104].

На уровне нормативной лексики можно выделить следующие типы аффиксации: суффиксальный тип со структурой *корень+суффикс*, префиксальный со структурой *префикс+корень* и парасинтетический тип со структурой *префикс+корень+суффикс*. Рассмотрим функционирование и степень продуктивности данных моделей в военном сленге иврита.

1. Суффиксальный тип лексемы.

Мы проанализируем данный тип аффиксации в военном сленге иврита на примере имен существительных — лиц и отвлеченных понятий. Среди сленгизмов военного сленга иврита продуктивными суффиксами являются: *ist*, *-nik*, *-chik*, *-er* для имен деятеля (заимствованные суффиксы); *-on* для образования существительных. Например, в слове ג'ובניקון (*ğobnikon* — 1. личная карточка, с именем и званием, выдаваемая для участия в публичных мероприятиях; 2. булавка, которая крепится к берету, чтобы он не спадал), где суффикс существительного *-on* был заимствован из греческого и обозначает принадлежность к чему-либо. Само слово было образовано от английского слова *job* («работа»). Кроме того, существуют и другие, менее распространенные суффиксы, придающие специфическую эмоциональную окраску слову: *-oid*. Например, в слове גולנאיד (*golanoïd*), которое обозначает военнослужащего пехотной бригады «Голани», суффикс *-oid* обозначает подобие, сходство с чем-либо. Нормативные суффиксы также используются для образования сленгизмов, например в слове שוקיסטיוט (*shokistiut* — состояние замешательства и дезориентации) словообразовательным элементом выступает суффикс абстрактного существительного לט (*-ut*), а основой — английское слово *shock* («шок»).

2. Префиксальный тип лексемы

В военном сленге иврита, при описании данного типа лексемы, можно указать лишь на несколько сленгизмов. Например, слово בפנים (*bifnim*) — «внутри». Это сленговое выражение описывает положение человека, которого осудили и

заклучили в тюрьму и состоит из префикса ב (be-), несущего значение места (где?) и слова פנימ (pnim – «внутренность, нутро»).

3. Парасинтетический тип лексемы

Данный тип лексем (префиксально-суффиксальный способ образования новых слов) в нашем списке военных сленгизмов иврита не представлен.

Таблица №4

Сравнительная таблица степени продуктивности аффиксальных способов образования сленговой лексики

Тип	Иврит
Суффиксальный	продуктивный (33)
Префиксальный	малопродуктивный (3)
Парасинтетический	непродуктивный (-)
Общее количество слов, созданных путем аффиксации	36

Таблица №5

Количественное соотношение слов, созданных формальными способами на базе одной корневой основы

Конверсия	Аффиксация			Итого
	Суффиксация	Префиксация	Парасинтез	
13	33	3	0	49

2.3 Формальные способы образования сленгизмов в военном сленге иврита на базе двух и более корневых основ

Далее мы рассмотрим пути образования сленгизмов при помощи двух и более корневых основ. Эти пути пополнения военного сленга являются *композиционными*, т. к. новые слова создаются путем соединения лексем. К композиционным способам создания лексики в военном сленге мы относим: акронимию, словосложение, сокращение сложных слов.

1. Акронимия

Аббревиатуры широко употребляются в современном иврите, однако их использование в сфере военного сленга необходимо выделить отдельно. Особое значение аббревиатур для военного сленга и военной терминологии в целом можно объяснить тем, что их наличие в языке — это прямое свидетельство его гибкости, доказательство действия закона экономии речевых усилий, которое особо необходимо в условиях войны [91]. В иврите, согласно К. Хеммингбаю, наиболее распространенным видом аббревиатур является акроним. *Акроним* — это вид инициальных аббревиатур, графическая и звуковая форма которых выглядит как самостоятельное слово [79]. Кроме того, это сокращение, образованное только из первых букв слов [11]. В письменном иврите акронимы можно узнать по גרש"ם (gershayim) — особым знакам препинания, которые помещаются в акрониме между предпоследней и последней буквой [114]. Например, акроним נגמ"ש состоит из слов נוסע גייסות משוריינ (nose'a giyasot meshuryan) и несет значение «бронетранспортёр». Консонанты нун, гимель, мем и шин в сочетании נגמ"ש произносились бы как ngmsh. Добавление гласного *a* и превращение набора consonantov в акроним נגמ"ש (nagmash) помогает упростить произношение. В большинстве случаев добавляется именно гласный *a*, однако если в слове присутствуют гласные *u/o* или *i*, то в акрониме используются буквы *vav* или *yud*, например в акрониме НАТО – נאט"ו (nato) [114].

Известно, что некоторые буквы в иврите имеют особое написание в тех случаях, когда стоят в конце слова — это מ, נ, פ, צ. В акронимах эти буквы в своем конечном особом написании не употребляются, даже если занимают конечную позицию, т. к. последняя буква акронима — это, по сути, начальная буква слова. Като Хеммингбай делит акронимы в военной терминологии иврита на следующие группы [114]:

1. Буквенный акроним. В этом типе акронима поочередно воспроизводятся названия букв, из которых он состоит, например акроним מ"פ (met-peï) — это сокращение генитивной конструкции מפקד פלוגה (mefaked pluga), «командир роты». Обычно это двухбуквенные акронимы.

2. Орфографический акроним. Устно целиком воспроизводятся слова, из которых он состоит: מו"ם (משא ומתן) *masa' u-matan* — «переговоры».

3. Произносимый акроним. Наиболее распространенный в военной сфере тип акронима. Такой акроним может состоять из 3 консонантов (модель CaCaC), например צה"ל (*tsahal, tseva hagana le-yisra'el*) — Армия обороны Израиля, 4 консонантов (модель CaCCaC) — נגמ"ש (*NaGMash, nose'a giyasot meshuryan*) — «бронетранспортёр», 5 консонантов и более.

Характер сленговых акронимов отличен от акронимов общего языка и общей военной терминологии, т. к. сленговые акронимы относятся преимущественно к номинации человека и предметов окружающего мира, связанных с военным бытом и боевой деятельностью [4]. Далее мы приведем примеры каждого вида акронимов из военного сленга.

Примером буквенного акронима в военном сленге иврита является акроним פ"א (*pei alef*) — сокращение от פגישה אישית (*pgisha ishit*), «личная встреча». Примеров орфографического акронима нам не встретилось. Произносимый акроним — פזצט"א (*pazatsta*) — сокращение от פול זחל צפה טווח אש (*pol, zhal, tsfe, taveah, esh*, «упади, ползи, осмотришь, прицелься, огонь»). Этот акроним указывает на порядок действий, которые должен предпринять военнослужащий при встрече с противником.

Кроме того, нам встретились примеры образования новых лексем на основе акронимов — глаголов, пассивных причастий. Например, форма הוזלש (*huzlash*, «вернувшийся к [военной] рутине») является страдательным залогом прошедшего времени, 3 л., м. р., ед. ч. биньяна *Piel* по модели четырехбуквенного глагола להזלש (*lehazlesh*), который в свою очередь встречается только в военном сленге иврита и происходит от произносимого акронима הזל"ש (*hazlash*), который является сокращением выражения חזרה לשגרה (*hazara le-shigra*, «возврат к рутине»), обозначающего отмену приказа.

Таблица №6

Основные виды акронимов в военном сленге иврита

Буквенный акроним	Орфографический акроним	Произносимый акроним	Итого
16 (18,4%)	-	71 (81,6%)	87

Таким образом, в военном сленге иврита акронимия является продуктивным способом образования лексических единиц — всего в нашем списке слов встретилось 87 примеров акронимов, что составляет 24,6% от всех слов в списке военных сленгизмов иврита. Наиболее продуктивным типом акронима является произносимый (81,6% от общего числа акронимов). Наименее продуктивным — орфографический акроним (не встретился в анализируемом нами списке слов). Причиной этого может быть то, что основное предназначение акронима — это экономия усилий, затрачиваемых на произнесение целых словосочетаний и выражений [4], а данный тип акронима воспроизводится в устной форме полностью, без сокращений, а сокращение слов выражается только в письменной форме.

2. Словосложение (композиция) и сложносокращенные слова

При словообразовании посредством *композиции и словосложения* слово образуется путем сложения двух и более субстантивных (независимых) основ [4, С. 139]. Полученное в результате сложения слово нельзя делить на составляющие его компоненты, поскольку отдельные его части не будут нести тот же смысл и иметь то же значение, что и сложное слово [62, С. 22]. Словосложение представляет собой деривационную модель, в которой особенно тесна связь между морфологией и синтаксисом, поскольку основой создания новых лексем являются словосочетания, которые относятся к единицам синтаксиса [57]. Экспрессивность сленгизмов, созданных этим путем, строится за счет семантического осложнения словообразовательного акта метафорическим или метонимическим переносами значений сочетающихся лексем [16, С. 103]. Примеров такого типа словообразования является лексема из сленга американских студентов – слово *anchorman* («студент, получающий самые низкие оценки»), которое образовано из слов *anchor* («якорь») и *man* («человек»). Однако в военном сленге иврита данный способ образования новых лексем обнаружен не был. Более продуктивной

оказалась модель *сложносокращенных слов*, которые также создаются на базе двух корневых основ. Понятие «сложносокращенное слово» имеет в научной литературе «широкое» и «узкое» определение. При «широком» подходе данный термин используют для обозначения всех аббревиатур (сокращений слов), возникших на базе словосочетаний — инициальных (вуз, ООО, МГУ) и слоговых (горсад, завхоз и под.) При «узком» понимании это наименование объединяет только неинициальные единицы: частично сокращенные слова, представляющие собой комбинацию слогового сокращения и слова (зоокабинет, помкомроты), слоговые аббревиатуры, включающие в свой состав только слоговые сокращения (комбат, завхоз и т. д.), инициально-слоговые аббревиатуры, состоящие из слоговых и инициальных сокращений (агитАБ, главк) [7]. В. И. Теркулов в своей работе «Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания» определяет сложносокращенное слово как «единицу, связанную мотивационными отношениями со словосочетанием, и содержащую в своем составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) конструктом (сокращенным эквивалентом этого слова)» [92, С. 74]. В военном сленге иврита сложносокращенные слова образуются по следующим моделям:

1. Целый первый компонент и финальное усечение второго компонента, например, שקש (*sakesh*, «спальный мешок»), который образован от словосочетания שק שינה (*sak shina*) — «спальный мешок».
2. Усечение обоих компонентов. Пример — слово שרירצל (*shrirtsel*), которое является сокращением слов שריר и שניצל (*shrir* – «мышца» и *shnitsel* – «шницель») и обозначает шницель, который дают в столовых АОИ, и который настолько твердый и не вкусный, что его «трудно переварить».

Таблица №7

Основные модели сложносокращенных слов в военном сленге иврита

Тип синтаксической связи	Процент слов
Целый первый компонент и финальное усечение второго	2 (33,3%)

Усечение обоих компонентов	4 (66,7%)
Общее количество сложносокращенных слов	6

Таблица №8

Количественное соотношение слов, созданных формальными способами на базе двух и более корневых основ

Акронимия	Словосложение (композиция)	Сложносокращенные слова	Итого
87 (93,5%)	0 (0%)	6 (6,5%)	93

Резюмируя вышесказанное, наиболее продуктивным способом образования сленгизмов на базе двух и более корневых морфем в военном сленге иврита является акронимия (более 93% от общего количество слов). Непродуктивным способом словообразования оказалось словосложение (композиция). Среди слов с сайта «Гэгилон» этот способ словообразования не встретился ни разу. По-видимому, здесь мы снова видим пример закона экономии речевых усилий – при воспроизведении сложносокращенных слов и акронимов в устной форме требуется меньше времени на произнесение, чем при произнесении слов, созданных при помощи композиции, без какого-либо усечения.

2.4 Создание словосочетаний

Словосочетание — это универсальный языковой способ наименования элементов действительности. Сленговые сочетания часто превосходят по степени эмотивности обычные сленговые лексемы, именно поэтому они чаще используются в военном сленге. Это достигается образностью и семантическим переосмыслением общеизвестных нормативных слов, которые в сленге употребляются в необычном лингвистическом окружении и обозначают либо новые понятия, либо явления, которые уже имеют свое обозначение в нормативном языке [4, С. 148]. Сленговые словосочетания можно разделить на две группы: *универбы* и *аналоги*. Данная классификация была разработана В. А. Хомяковым, и она настолько широка, что может характеризовать любой пласт сленговой лексики.

Под аналогами В. А. Хомяков понимает «лексические единицы, являющиеся эмоционально и социально маркированными синонимами единиц стандартного языка» [70, С. 170], например слово *cabbage* в общем сленге британского английского обозначает слово «деньги». Универбация по мнению Хомякова представляет собой «способ образования лексических единиц со смысловой связью, которые обозначают понятия, отличающиеся эмоциональной окраской и социальной обусловленностью, не имеющие синонимов в литературном языке» [100]. Примером универбации является слово *baron* из британского криминального жаргона, обозначающее преступника, обладающего авторитетом среди других заключенных (*a prisoner enjoying a degree of power and influence over his fellow-mates*) [71, С. 175]. Для данного сленгизма нет аналогов в нормативном английском языке, поэтому оно является универбом. Как аналоги, так и универбы в военном сленге современного иврита обладают явной или скрытой мотивированностью. Как мы уже упоминали в разделе 2.1, под мотивированностью нами понимается способность морфемной структуры (репрезентанта внутренней формы) коррелировать с лексическим значением на различных уровнях: семантическом, словообразовательном и т. д. [80, С. 65]. Рассмотрим несколько примеров сленговых словосочетаний из военного сленга иврита:

1. Универбы со скрытой мотивированностью. Например, сленгизм לקל מקל (*lakah makel*, «взять палку») обозначает «закончить выполнение задания за своим предшественником». В данном случае семантика сленгового выражения не вытекает из его компонентов.
2. Универбы с явной мотивированностью. Сленговое словосочетание ריח של אמה (*reah shel im'a*), семантика которого укладывается в предложение «описание чувства домашнего уюта, особенно после того, как солдат получил посылку из дома», является универбом с явной мотивированностью, поскольку в этом случае происходит метафорический перенос с одного конкретного или отвлеченного понятия («запах матери») на второе конкретное или отвлеченное понятие.

3. Аналоги со скрытой мотивированностью. Например, буквальный перевод словосочетания ר'וש נאטנאט (*r'osh natsnats*) — «голова-фонарь», а сленговое значение — «лентяй». В данном примере буквальное значение лексических единиц словосочетания не коррелирует с семантикой сленгового словосочетания.

4. Аналоги с явной мотивированностью. Словосочетание חאטא'ית אדידאס (*hatsa'it adidas*, букв. «юбка “Адидас”»), которое обозначает спортивного инструктора женского пола. В данном случае мы видим метонимический перенос с части на целое.

Таблица №9

Показатели универбов и аналогов при создании словосочетаний в военном сленге иврита

Тип словосочетания	Иврит
Универбы со скрытой мотивированностью	13 (22%)
Универбы с явной мотивированностью	13 (22%)
Аналоги со скрытой мотивированностью	16 (27,1%)
Аналоги с явной мотивированностью	17 (28,8%)
Общее количество словосочетаний	59

В военном сленге иврита наблюдается преобладание словосочетаний-аналогов (55,9%) над словосочетаниями-универбами (44,1%), а сленгизмы с явной мотивированностью преобладают над сленгизмами со скрытой (50,8% против 49,1%). Это может объясняться тем, что основной целью военнослужащих при создании сленговых выражений является не зашифровка слов и выражений, а их эмоциональная насыщенность.

2.5 Словопроизводство от иноязычных корневых основ

Одной из характерных особенностей образования новых сленгизмов является словопроизводство путем усвоения языком-рецептором слов языка-донора. Заимствование, согласно Э. Ф. Володарской, – это «универсальное языковое

явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие контактов между народами» [23, С. 96]. Причем языковые контакты могут иметь место как при непосредственных контактах между представителями народов, так и при их отсутствии [93]. Скорость освоения заимствований варьируется в различных социальных и профессиональных группах, степень освоения слов различных тематических областей зависит от «культурно-языковой компетенции носителей языка» [38, С. 34]. Под заимствованиями обычно понимают кальки – «образование нового фразеологизма или нового значения слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы» [9, С. 11] и непосредственно сами заимствованные слова. В отношении непосредственно заимствований можно выделить 1) *полное заимствование*, когда перенимается как морфологическая структура слова, так и лексическое значение слова исходного языка и 2) *частичное заимствование*, перенимающее либо форму слова с изменениями в его семантике, либо значение слова с изменениями во внешней форме слова [40]. Так, в военном сленге иврита примером частичного заимствования заимствованием является слово טרטורים (*tirturim*), обозначающее злоупотребление полномочиями путем поручения необоснованно большого количества задач, принуждения делать бессмысленную работу. Слово возникло под влиянием английского слова *torture* («пытка»), при этом в процессе заимствования изменяется как форма слова, так и его семантика. Примером кальки служит выражение ח״ל של שוקולד (*hayal shel shokolad* – «шоколадный солдат»), обозначающее военнослужащего, которому не хватает профессиональных навыков. Словосочетание является калькой английского выражения *chocolate soldier* («шоколадный солдат») с тем же значением.

Необходимо подчеркнуть, что в сленге заимствования, согласно А. А. Кретову, выполняют две основные функции, первая из которых — экономия речевых усилий, т. к. часто иноязычная лексема бывает более экономичной по сравнению с описательными выражениями [44]. Например, военный сленгизм иврита סקוטץ (*skotč*) – «клеякая лента, скотч». В нормативном иврите существует словосочетание для обозначения клейкой ленты – ג׳ייר דבק (*neyar devek*). Вторая

функция – выражение экспрессии [44]. Часто заимствованные сленгизмы имеют аналоги в языке-реципиенте. Например, военный сленгизм иврита כראסו (*brasso*) обозначает полицейского, выражение пришло в сленг иврита из английского. Однако в нормативном иврите уже имеется слово שוטר (*shoter*) – «полицейский». Здесь проявляется функциональное разделение между словами. «Оригинальное» слово является частью языковой нормы, а заимствованное слово принадлежит к стилистически сниженному пласту лексики и отличается большей экспрессивностью. Употребление заимствованного слова является проявлением субъективизма в оценках окружающей действительности [21, С. 114]. На фоне слов, принадлежащих к языковой норме, заимствование выделяется, а окружающие его слова в определенной степени теряют свою экспрессивно-стилистическую окраску. В военном сленге иврита словопроизводство от иноязычных базовых основ является сравнительно продуктивным – язык испытывает постоянное воздействие иноязычной лексики таких языков, как английский, арабский и др. Нами были обнаружены следующие языки-доноры военной лексики в иврите – английский, арабский, русский, идиш, ладино, польский. На современном этапе английские заимствования доминируют среди заимствований в военный сленг иврита из других языков. Основной причиной этого, как нам кажется, является превалирование западной военной модели в среде АОИ в XXI в., как было отмечено К. Хеммингбаем [114].

Слова обычно заимствуются с ударением, которое характерно для исходного языка. Большинство заимствованных слов получают мужской род, так как чаще всего они заканчиваются на согласную, например סטיקלייט (*stiklait*) – химический источник света (букв. «светящаяся палочка»). Это инверсия английского *light stick* с тем же значением. Кроме того, заимствованное слово может служить базой для создания производных слов в иврите, например פאקינר (*fakioner*) – «солдат, которого преследуют неудачи и которого часто наказывают», слово произошло от английского обценного слова *fuck* («черт»).

Таким образом, английский язык является основным источником заимствования для военного сленга иврита. Общее число заимствований иноязычных слов в

военном сленге иврита составило 54 лексемы, из которых 36 (66,7% от общего количества заимствований) образованы на базе англоязычных слов, 8 выражений (14,8%) заимствованы из арабского языка, 3 (5,6%) из русского, по 2 выражения (3,7%) было заимствовано из ладино и немецкого и одно (1,9%) из польского. Большинство (66,7%) заимствований являются мотивированными.

Таблица №10

*Сравнительная таблица степени продуктивности источников пополнения
военного сленга в иврите*

Источники пополнения сленга		Кол-во сленгизмов	
Семантические способы	Расширение, сужение значения, смысловой сдвиг	13 (3,7%)	
	Метафора	84 (23,7%)	
	Метонимия	23 (6,5%)	
Формальные способы образования сленгизмов, основанных на одной корневой морфеме	Конверсия	13 (3,7%)	
	Аффиксация	Суффиксация	33 (9,3%)
		Префиксация	3 (0,8%)
		Парасинтетический	0
Формальные способы образования сленгизмов, основанных на двух корневых морфемах	Акронимия	87 (24,6%)	
	Словосложение	0	
	Сокращение сложных слов	6 (1,7%)	
Создание словосочетаний		59 (16,7%)	
Заимствование		54 (15,3%)	
Итого		354 (100%)	

Выводы ко второй главе

Анализ основных источников пополнения военного сленга современного иврита позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В создании сленгизмов участвуют как внутренние языковые средства (переосмысление значений слов, образование новых слов и словосочетаний), так и внешние средства (яркий пример в данном случае

— заимствование). Распространенность и функционирование данных средств в военном сленге иврита, однако, различно.

2. Среди семантических способов пополнения военного сленга выделяются два основных источника: метафорический и метонимический переносы. Большинство сленговых выражений военного сленга создано на основе метафоры.

3. Формальные способы образования сленгизмов в военном сленге иврита делятся на формальные способы образования слов на базе одной корневой морфемы (конверсия, аффиксация) и формальные способы образования сленговых слов на базе двух и более корневых морфем (акронимия, сокращение сложных слов). В военном сленге иврита не используются такие способы образования новой лексики как орфографический акроним, парасинтетическая аффиксация и словосложение (композиция).

4. Сленгизмы, основанные на одной корневой морфеме, преимущественно образованы посредством суффиксальных моделей и конверсии. Кроме того, в военном сленге иврита практически не используется такой способ пополнения лексики, как префиксация, а парасинтетический способ является непродуктивным.

5. Словообразование на базе двух и более корневых основ довольно распространено в военном сленге иврита – наиболее продуктивными способами являются акронимия и сокращение сложных слов. Непродуктивным способом оказалось словосложение (композиция).

6. Носители военного сленга иврита довольно часто используют в своей речи эмотивные словосочетания.

7. Использование заимствований в военном сленге иврита значительно, преобладают заимствования из английского языка.

Заключение

Содержание боеспособной армии является одним из наиболее важных факторов существования любого современного суверенного государства. Вооруженные силы отличаются численностью военнослужащих, системой комплектования, степенью боевой способности и, в том числе, характером межличностных отношений, влияющих на коммуникацию. Состав армии, отношение общества к ней, традиции внутри военного быта, профессионализм военнослужащих являются важнейшими факторами, которые влияют на возникновение военного сленга.

В процессе исследования были изучены различные определения понятия «сленг», проанализированы встречающиеся в научной литературе классификации сленговой лексики с целью выявления отличительных черт сленга по отношению к понятиям «арго» и «жаргон». В соответствии с задачами данной работы было выбрано определение термина «сленг», сформулированное И. В. Арнольд: сленг – это «особый генетически весьма неоднородный слой лексики и фразеологии», который обладает «ярко выраженным эмоциональным, оценочным и экспрессивным характером, бытующим в разговорной речи и находящимся вне пределов литературной нормы» [12, С. 295]. Военный сленг, на наш взгляд, является видом специального сленга, представляет собой часть сленга лексики определенного языка, употребляемой для обозначения понятий и явлений, которые имеют отношение к военному делу. Военный сленг не является «законсервированным» пластом лексики – напротив, он охватывает более широкую понятийную сферу, чем уставная терминология, поскольку он отражает все стороны военного быта, военные сленгизмы подвижны и могут свободно перемещаться в общий сленг. Также мы выделили основные исторические этапы (два этапа до образования Государства Израиль в 1948 г. и четыре этапа после), повлиявшие на развитие военного сленга в иврите. Витальность разговорного иврита и пласта его сниженной лексики в первые десятилетия после возрождения языка зависела от заимствований из других языков, распространенных среди еврейского населения (арабского, идиша, ладино и т. д.). Кроме того, в период

действия Британского мандата существенное влияние на сленг иврита оказывал английский язык. С течением времени носителями иврита стали образовываться собственные, незаимствованные сленгизмы, а старые, сленговые заимствования заменялись новыми лексемами, уже на языке иврит. Также, общий сленг иврита напрямую пополняется сленгизмами из военного сленга иврита, т. к. значительная часть граждан Израиля подлежит призыву на военную службу, военнослужащие и гражданское население страны тесно взаимодействуют друг с другом на неформальном уровне.

Во второй главе этой работы были выделены лексико-семантические особенности военного сленга иврита на материале списка сленговых лексем, полученных с сайта «Гэгилон» (354 сленгизма). Для осуществления анализа нами были выбраны два вида методологии (основной – классификация Л. В. Аминовой, дополнительный – классификация Г. Н. Складневской). На основе этого анализа сформулируем выводы: во-первых, наиболее продуктивным лексико-семантическим способом пополнения военного сленга является акронимия (24,6% от общего числа слов) и метафорический перенос (23,7%). Слова, основанные на одной корневой морфеме, в военном сленге иврита образуются главным образом путем конверсии и суффиксации. Случаи парасинетического словообразования и словосложения нам не встретились. Сленгизмы, созданные на основе одной корневой морфемы играют доминирующую роль по сравнению со сленговыми словами, созданными на базе двух корневых морфем (13,8% по сравнению с 26,3%). В военном сленге иврита практически не используются такие способы пополнения лексики, как префиксация (0,8%) и сокращение сложных слов (1,7%). Количество заимствованных единиц в военном сленге иврита составило 15,3% (более 60% из которых – заимствования из английского языка).

Изучение через военный сленг мировоззрения военнослужащих является актуальным как с точки зрения способов управления воинским коллективом, так и с точки зрения влияния военного сленга на общий сленг, т. е. на гражданское общество. Особый интерес для дальнейшего исследования иврита представляет

возможность использования методологии данной работы для изучения молодежного, игрового, уголовного и других видов сленга.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. מילון סלנג ישראלי ועכשווי בעברית — גגילון. URL: <https://gagilon.com> (дата обращения: 29.03.2022)

Научная литература

2. Авдеева Е. С. Понятие «сленг» и его определение //XXIII Вишняковские чтения. Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона. 2020. С. 212-215.
3. Алыкова Д. З. Метафора в молодежной газете //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – №. 4 (99). – С. 122-126.
4. Аминова Л. В., Шафиков С. Г. Структурно-семантические особенности молодежного сленга в английском и французском языках : дис. – Уфа : [Башк. гос. ун-т], 2004.
5. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова. – Л., 1963.), И. В. Арнольд (Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд ; науч. ред. П. Е. Бухаркин. – 2-е издание. – Москва : URSS, 2010. – 443 с.
6. Андреева, С. В. История формирования словообразовательной системы русского языка в дореволюционный период / С. В. Андреева // Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета, Улан-Удэ, 13–14 октября 2017 года / Ответственный редактор О.А. Колмакова. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет. 2017. С. 3-6.
7. Андропова А. В. Спорные вопросы типологии сложнокращенных слов //Вестник Нижегородского госуниверситета им. НИ Лобачевского: Серия филология. – 2003. №. 1. С. 117-123.

8. Апресян, Т.Я. Об изучении смысловых связей слов [Текст] / Т.Я. Апресян, Ю.Д. Апресян // Иностранные языки в школе. М. : 2004. №2. С. 32-43.
9. Арапова, Н.С. Калька / Н.С. Арапова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 38.
10. Аристотель Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978
11. Арнольд, И. В. Английские акронимы как пример функционирования адаптивной системы / И. В. Арнольд // Словообразование и фразообразование : тез. докл. науч. конф. – М. : Высшая школа, 1979. – С. 15–17. И Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mostitsky_universal.academic.ru (дата обращения: 10.04.2022]
12. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта: Наука, 2006. 384 с.
13. Арутюнян М. А. Антономасия как средство языковой номинации //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. №. 2. С. 7-12.
14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
15. Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя //Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. 2004. Т. 2. С. 7-21.
16. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. ЛГУ, 1985. 134 с.
17. Береговская Э. М. Пятиаспектный анализ профессиональных арго (на материале арго французских авто-и мотогонщиков) //Социальные варианты языка-Ш.-Н. Новгород: НГЛУ. 2004. С. 205-209.
18. Береснева, А.В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 176 с.
19. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 607 с.
20. Блэк М. Метафора//Теория метафоры: сборник //М.: прогресс. 1990. С. 153-172.

21. Борисова-Лукашанец Е. Г. О лексике современного молодежного жаргона (англоязычные заимствования в студенческом сленге 60-70-х годов) //Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука. 1983. С. 104-120.
22. Виноградов В. В., История слов: Около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Толк, 1994. 1138 с. (Посмертная публикация разрозненных материалов)
23. Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов //Вопросы языкознания. 2002. №. 4. С. 96-118.
24. Гамов Антон Николаевич История происхождения термина "сленг" // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. №10 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-proishozhdeniya-termina-sleng> (дата обращения: 21.05.2022)
25. Гилева, Е.П. Когнитивные основы неграмматической представленности концепта времени/ автореферат дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 195 с.
26. Голденков М. А. Осторожно! Hot dog! Современный активный English //М.: ЧеРо. 2002. 272 с.
27. Гочев Г. Лексика русского языка новейшего периода: четыре лекции по спецкурсу / Г. Гочев. – LAP LAMBERT Academic Publishingq Saarbrücken, 2015. 89 с.
28. Грачев М. А. Интервенция криминального языка //Наука и жизнь. 2009. №. 4. С. 128-132.
29. Гусарова Н. В. Функционально-семантические особенности профессионализмов и жаргонизмов военного языка. 2018. 60 с.
30. Гусякова А. В. Особенности современного американского сленга: на материале прессы США за последнее десятилетие //Москва. – 2008., 171 с.
31. Дзюба, Е. В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений / Е. В. Дзюба; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург 2018. 280 с.
32. Жданова Э. А., Абжамалова Н. Д., Свич Н. А. Метафора и процесс метафоризации значения слов //International scientific review. 2017. №. 4 (35). С. 69-72.
33. Захарчук О.А. Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 170 с.

34. Зверев П.Г. Суэцкий кризис, Шестидневная война и Первые Чрезвычайные вооруженные силы ООН (ЧВС ООН I, 1956-1967): история конфликта и процесса его урегулирования // Вестник гуманитарного научного образования. 2013. № 12 (38). С. 10-16.
35. Иванова, В. П. Модификационные инноваты в русском и болгарском языках. Изменение семантического объема лексических единиц как основа обновления русской и болгарской лексики в период последних 25–30 лет // Болгарская русистика. 2017. №4. С. 14-27
36. Ищенко И. Г., Ким К. К. Способы реализации синестезии в американских музыковедческих текстах // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №. 66. С. 126-132.
37. Йордан Й. Романское языкознание. М.: Прогресс, 1971. 620 с.
38. Какорина Е. В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) // Русский язык сегодня. 2000. №. 1. С. 137-156.
39. Козлова Л. А. Метафора и метонимия: сходство и различия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. №. 4. С. 137-144.
40. Комалова Л. Р. Корпусные исследования в лингвистике на материале институционального дискурса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2019. №. 2. С. 162-165.
41. Коровушкин В. П. Введение в изучение англоязычного военного жаргона: Учебное пособие. Часть 1. Теоретические основы и проблематика социолектического описания. Череповец: ЧВВИУРЭ, 1989. 104 с.
42. Коровушкин В. П. Введение в изучение ангоязычного военного жаргона: Учебное пособие. Часть 2. Общепросторечные характеристики военных жаргонизмов (опыт социолектического описания). Череповец: ЧВВИУРЭ, 1989. 150 с.
43. Коровушкин В. П. Введение в изучение англоязычного военного жаргона: Учебное пособие. Часть 3. Специфические характеристики военных жаргонизмов (опыт социолектического описания). Череповец: ЧВВИУРЭ, 1989. 150 с.

44. Кретов А. А. Асимметрия в лингвистике //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №. 2. С. 5-11.
45. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию / Составитель Ф.М. Березин. М., 1998. 296 с.
46. Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. №. 1. С. 4-10.
47. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов. – Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1960., 175 с.
48. Куламихина Ирина Валентиновна, Куламихин Илья Станиславович Лингвокультурологическая характеристика военного сленга современного английского языка // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. №1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-harakteristika-voennogo-slenga-sovremennogo-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 15.05.2022).
49. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. А.Н. Баранова. М.: Едиториал, УРСС. 2004. 104 с.
50. Лапшина М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: на материале английского языка: дис. ... д-ра филол. Наук. СПб., 1996. 331 с.
51. Липатов А. Т. Сленг в аспекте его диахронии //Социальные варианты языка-II: Материалы междун. науч. конф. Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвист. ун-т. 2003. 386 с.
52. Липатов А. Т. Сленг как проблема русского социолекта //Проблемы русской лексикологии: Памяти ДИ Алексеева: Межвузов, сб. науч. статей. Самара. 1991. С. 126-146.
53. Липатов А. Т. Сленг как проблема социолингвистики. М.: Элпис, 2010. 318 с.
54. Липатов А. Т. Русский сленг в системе идиолекта и его семантико-стилистические характеристики //Говор: альманах. 1996. №. 14. С. 25-48.

55. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики : учеб. пособие. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1986, 230 с.
56. Лупанова Е. В. Сленг военной субкультуры США // Вопросы психолингвистики. – 2018. №. 1 (35). С. 70-83.
57. Люляева Наталья Александровна, Морозова Наталия Александровна Современное английское словообразование в филологическом и лингводидактическом аспектах // Вестник ТГПУ. 2019. №7 (204). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-angliyskoe-slovoobrazovanie-v-filologicheskom-i-lingvodidakticheskom-aspektah> (дата обращения: 10.04.2022)
58. Лягушевич, С. И. Классификация процессов семантического переосмысления / С. И. Лягушевич // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков : Сборник материалов VII Международной научной конференции. К 70-летию профессора Юрия Ивановича Горбунова, Тольятти, 13–14 мая 2021 года. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2021. С. 141-147.
59. Маковский М. М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология). М.: Высшая школа, 1982. 135 с.
60. Маковский М. М. Сущность семасиологических преобразований в английских социальных диалектах// Иностранные языки в школе, 1981. №2. С. 10-16.
61. Маковский, М. М., Ахманова, О. С. Теория лексической аттракции: (Опыт функциональной типологии лексико-семантических систем). М.: Наука, 1971. 252 с.
62. Морозова И. О. Словообразовательные особенности английских заимствований в современном русском студенческом сленге //Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. №. 7. С. 1-10.
63. Никитин М.В. Концепт и метафора // Studia Lingüistica. Проблема теории европейских языков. СПб.: Тригон, 2001. №10. С.16-35.
64. Опарина Е. О. Исследование метафоры в последней трети XX в. [Текст] //Лингвистические исследования в конце XX в.: сборник обзоров/исслед. Отдел языкознания, Редколл.: Березин ФМ, отв. ред. и др. 2000. С. 186-204.

65. Падучева Е. В. К когнитивной теории метонимии //Диалог. 2003. 239 с.
66. Падучева Е. В. Метафора и ее родственники // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры. 2004. С. 187-203.
67. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. - М .: изд-во иностранной литературы, 1960. 500 с.
68. Петриченко Т.А. Использование англоязычного молодежного сленга среди подростков // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2021. №XIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-angloyazychnogo-molodezhnogo-slenga-sredi-podrostkov> (дата обращения: 22.05.2022)
69. Прохоров Д. Спецслужбы Израиля. – ОЛМА Медиа Групп, 2002. — 384 с.
70. Путова И. Н. К вопросу дефиниции терминов «военный сленг» и «военный жаргон» в отечественной и зарубежной лингвистике //Высшая школа. 2015. №. 13. С. 14-16.
71. Редкозубова Е. А. Лингвокультурологические характеристики универбов в британском и американском сленге //Гуманитарные и социальные науки, 2017. №.4. С. 169-175.
72. Ретинская Т. И. Социолингвистический и функционально-стилистический анализ французских профессиональных аргю : дис. – Моск. гос. ун-т им. МВ Ломоносова. Филол. фак., 2012. 366 с.
73. Решетарова И. В. Дисфемизм как средство проявления языковой агрессии //Восточнославянская филология. Языкознание. 2017. №. 4. С. 98-103.
74. Романов А. С. Военный сленг в контексте этнической стереотипизации //Russian Journal of Linguistics. 2014. №. 2. С. 134-144.
75. Рубцова Е. В. Анализ семантической структуры многозначных медицинских терминов //Региональный вестник. 2019. №. 3. С. 21-23.
76. Руденко М. Ю. Исследование аргю, жаргона и сленга: вопросы терминологии //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №. 5-3 (59). С. 127-134.
77. Рябцева Н. К. Метакогнитивные состояния в языке, речи и познании / Н. К. Рябцева //Научный диалог. 2017. № 5. С. 83—95.

78. Семенова Н. В. Фразеология молодежного сленга (на материале немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. Владимир, 2006. 194 с.
79. Сербин В. А. Аббревиатуры во вьетнамской военной лексике: способы образования и сферы употребления // Вьетнамские исследования. 2020. №. 3. С. 79-93.
80. Сидорова Татьяна Александровна Типология мотивированности слова в когнитивном аспекте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-motivirovannosti-slova-v-kognitivnom-aspekte> (дата обращения: 15.04.2022)
81. Скворцов Л. И. Аргументы//Большая Советская энциклопедия. 3-е изд //М.: Сов. энциклопедия. 1970. Т. 2. 632 с.
82. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. Санкт-Петербург: Наука, 1993. 152 с.
83. Скребнев, Ю. М. Очерк теории стилистики [Текст]: учеб. пособие / Ю. М. Скребнев. Горький: Горьк. гос. пед. ин-т, 1975. 103 с.
84. Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. 2-е изд., испр. М. : ЛКИ, 2010. 288 с.
85. Смирницкий, А. И. Объективность существования языка, 1954.
86. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М. : Московский Государственный Университет, 1956. 260 с.
87. Смолина, А. Н. Синекдоха / А. Н. Смолина // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет ; Под редакцией А.П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. 852 с.
88. Солодилова Ирина Анатольевна Метонимия: границы феномена // Вестник ОГУ. 2017. №1 (201). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metonimiya-granitsy-fenomena> (дата обращения: 01.04.2022)
89. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.– АСТ: Восток-Запад, 2007. 208 с.

90. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга / Г.А. Судзиловский – М.: Воениздат Минобороны, 1973. – 182 с.
91. Терентьева Г. П. Аббревиация и акронимы в терминологии нанотехнологий // ОНВ. 2015. №5 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-i-akronimy-v-terminologii-nanotekhnologii> (дата обращения: 10.04.2022)
92. Теркулов Вячеслав Исаевич Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosokraschennye-slova-sinhronnyy-i-diahronnyy-aspekty-opisaniya> (дата обращения: 17.04.2022)
93. Трегубова Ю.А. Социолингвистический аспект интерференции во второязычной речи билингва (на материале неконтактного русско-английского двуязычия учащейся молодежи Липецкой области): монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. 159 с.
94. Ускова А. И., Мирошниченко Д. В. Особенности наименования техники и вооружения в военном сленге (на материале русского и английского языков) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. №. 4 (18). С. 51-53.
95. Уфимцева, А.А. Семантика слова / А. А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. С. 5-80.
96. Фельде, О. В. Сленг / О. В. Фельде // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет ; Под редакцией А.П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. С. 591-592.
97. Харитончик З. А. О номинативных ресурсах языка, или К дискуссии о концептуальной интеграции // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь ЕС Кубряковой. М.: Языки славянских культур. 2009. С. 412-422.
98. Хиллиг Г., Косач Г. Г. Коминтерн и палестинские левые сионисты: Гдуд-Хаавода (из документов Российского государственного архива социально-политической

- истории) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2006. №6. С. 123-139.
99. Химик, В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен // В. В. Химик ; В. В. Химик. – Москва : РГБ, 2008. – 1 с.
100. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга-основного компонента английского просторечия. Вологда, 1971. Т. 104
101. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского национального периода : дис. – Л. : автореф. дис.... докт. филол. наук, 1980, 39 с.
102. Хомяков В. А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия / В. А. Хомяков; Вологод. пед. ин-т. – Вологда: Вологод. пед. ин-т, 1974. – 104 с.
103. Черкасова Е. Т. О союзном и несоюзном употреблении слов типа «будто», «точно», «словно» и т. п. в сравнительных конструкциях // Памяти акад. ВВ Виноградова: сб. ст.–М.: Изд-во МГУ. 1971. С. 225-229.
104. Шанский Н. М., Иванов В. В. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и литература»: в 3 ч. Ч. 1. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. М.: Просвещение, 1987. 192 с.
105. Швейцер А.Д. Очерк современного английского языка в США. М.: Высшая школа. 1963. 216 с.
106. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983. 216 с.
107. Шипицына Г.М. Фразеологизация свободных словосочетаний в русском языке XXI века. // Вестник БГУ. 2010. №2. С. 236-239.
108. Шишмарова В. Г., Сендецкий М. И., Перемышленникова П. Н. Американский сленг в контексте социокультурного аспекта // Современные вызовы и перспективы молодежной науки. 2020. С. 222-225.
109. Barcelona, A. Clarifying and applying the notions of metaphor and metonymy within cognitive linguistics: An update / A. Barcelona // Driven, R., Pörings, R. (eds.):

- Metaphor and metonymy in comparison and contrast. – Berlin: Mouton de Gruyter. – 2002. – P. 209–277.
110. David E. Johnson. Joint Fire and Maneuver Against Hybrid Opponents // Hard Fighting. Israel in Lebanon and Gaza. — Rand Corporation, 2011. — 266 p.
111. Davidson L. Ben-Gurion, David (1886–1973) and the Haganah //The International Encyclopedia of Revolution and Protest. 2009. P. 1-4.
112. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks// Cognitive Science 1998. № 22. P. 133–187
113. Grose F., Partridge E. A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue. 3th edition. – L.: Routledge & Kegan Paul Limited, 1963
114. Hemmingby, C. (2011). Modern Hebrew Conflict and Military Terminology: The Language of the Israel Defense Forces (Master's thesis)
115. Hotten J. C. A Dictionary of Modern Slang, Cant and Vulgar Words, Used at the Present Day in the Streets of London. L., 1860. 300 p.
116. Kornblueth I., Aynor S. A study of the longevity of Hebrew slang. – 1974., P. 15-16
117. Kutscher, Eduard Yechezkel: A History of the Hebrew Language. The Magnes Press. Jerusalem, 1982.
118. Kövecses Z. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics 1998, №9-10. P. 37–77
119. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
120. Lakoff, G., Women Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. Chicago and L.: The University of Chicago Press, 1987., P. 68-76
121. Panther K.U. Introduction: on the Nature of Conceptual Metonymy// Metonymy and Pragmatic Inferencing. Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 2003. P. 1–20.
122. Partridge E. Slang Today and Yesterday. Law Book Co of Australasia, 1970.
123. Sappan R. Hebrew Slang and Foreign Loanwords //Ariel. – 1969. – T. 25. – P. 75-

124. Skolnik F. Hebrew slang //ETC: A Review of General Semantics. – 2015. – T. 72. – №. 2. – P. 157-173.
125. Stern G. Meaning and change of meaning: with special reference to the English language. Bloomington: Indiana University Press, 1964. 456 p.
126. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1. Concept Structuring Systems. Cambridge, Massachusetts; L., England: MIT Press, 2003
127. Warren B. Sense Developments : A Contrastive Study of the Development of Slang Senses and Novel Standard Senses in English. Stockholm: Stockholms university, 1992. 198 p.
128. Wentworth, H., Flexner, S.B. Dictionary of American Slang [Text] / Harold Wentworth. — New York : Crowell, 1975. — 279 p.
129. Paul Hermann. Prinzipien der Sprachgeschichte. 5th edn. Halle: Niemeyer, 1920. – 423 s.
130. Breal Michel. Essai de semantique: science des significations. Paris: Hachette, 1897. – 349 p.

131. URL: hebrew-academy.org.il. התעתיק-מעברית-לאותיות-לטיניות

(дата обращения 06.06.2022)

132. Juggling — era current the in leadership military Israeli .(2015) .K ,Padan & כ., פדן, כ.,

מנהיגות של / leadership of models between על מנהיגות צבאית-ישראלית בעת הנוכחית: להטוט בין דגמים של מנהיגות. Israel in Issues Social / סוגיות חברתיות בישראל, 20, 80–107.

<http://www.jstor.org/stable/2452545>

Электронные ресурсы

133. גגילון – מילון סלנג ישראלי שכובש את הרשת // ישראל היום. 20.07.2021

134. Арабус. Арабско-русский и русско-арабский словарь [Электронный ресурс]

<http://arabus.ru/>

135. *Словарь Мультитран [Электронный ресурс]. — Режим доступа:*
<http://www.multitrans.m/c/m.exe?a=1> (дата обращения 31.01.2022).
136. Карта слов.ру – Карта слов и выражений русского языка. URL:
<https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).

Энциклопедии

137. Советский энциклопедический словарь, М.: Советская энциклопедия, 1980, 1632 с.
138. Большой энциклопедический словарь: Языкознание (БЭС) / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Словари

139. Proctor P., Summers D. (ed.). Longman dictionary of contemporary English. – Longman Publishing Group, 1987.

Приложение

Таблица №11

Список военных сленгизмов иврита с сайта «Гэгилон»

Слово	Транскрипция	Значение	Особенности
אבא	ab'a	Солдат, отслуживший год на срочной службе	
אדום על ; אדום אדומים	adom al adom; adumim	Обозначение формы десантников, цвет обуви и беретов которых — красный (букв. «красное на красном»). Самих десантников также называют «красными»	
אוירה	avira	Обозначение выражения солидарности с военнослужащим, чаще всего по случаю его повышения, или (реже) по случаю какого-либо другого радостного события, связанного со службой. Особая атмосфера среди товарищей	
אולר	olar	Офицер Генерального Штаба АОИ	
אחד על אחד	eḥad al eḥad	«один на одного». Передвижение двух солдат, когда один из них переносит товарища на спине	От англ. one-on-one
אייכמן	eukhman	Вышка для тренировок воздушного десанта — из-за сложности выполнения заданий прозвана по имени нацистского преступника Адольфа Эйхмана. Состоит из двух частей — «большой Эйхман» и «маленький Эйхман»	
איקסים	iksim	Убитые вражеские солдаты	

אכלו לי, שתי לי	akhlu li, shatu li	Необоснованные жалобы и бесконечные оправдания	
אנגליה	anglia	Приказ о начале миссии	
אפוף	afuf	Обозначение сильно уставшего солдата, буквально «закутанный», «охваченный чем-либо»	
אפיפות; אָפֶף	afifut; afaf	Усталость после бурно проведенного солдатской побывки	
אפרוח	efroah	Солдат, получивший в скором времени после начала службы командную должность	
גפרור	gafrur	Простой солдат	
דילוג	dilug	Передислокация командного пункта	
דפוק	dafuk	Время, назначенное сверх положенного срока военнослужащему, который какое-то время находился в тюрьме	
דרגת אומץ	daragat omets	Обозначение звания ефрейтора. В военной среде считалось, что, чтобы его носить, человек должен обладать незаурядными качествами. Такое звание раньше давали человеку, успешно проявившему себя еще на этапе базовой подготовки. В данное время в системе АОИ не присваивается	
כלא כלא	kel'e kel'e	Фраза, выражающая негодование по отношению к военной системе. Появилась благодаря израильскому анимационному сериалу מ.ק. 22 (М. К. 22)	

		о жизни солдат на вымышленной военной базе АОИ	
להדליק	lehadlik	Уничтожить танк. Букв. «зажечь»	
ההיגיון נעצר בשין גימל	ha-higayon n'eetsar be- shin gimel	«Логика остановилась на Шин Гимеле». Выражение, используемое для описания различных абсурдных ситуаций на службе, или для противоречащих самим себе распоряжений командования	
להחריש	lehah ^h rish	«Притихнуть, затаиться», т.е. есть еду, которую прислали из дома, и не делиться с товарищами по службе	
ותיק	vatik	Солдат, который долгое время служит в части	
הפירה	h ^h afira	Преследование, глумление над солдатом. Букв. «докапываться до кого-то»	
חייל של שוקולד	hayal shel shokolad	Военнослужащий, которому не хватает профессиональных навыков	От англ. chocolate soldier («шоколадный солдат»)
משני	mishni	Название стационарного телефона, когда в качестве основного используется беспроводной. Букв. «второстепенный, вторичный»	
חמים וטעים	h ^h amim ve- t'ayim	Еда. Букв. «теплые и вкусные»	
חמישים וחמש	h ^h amishim ve-hamesh	«Пятьдесят пять». Заявление о переводе в другое подразделение. Полное название — 55 טופס (tophes 55, «форма 55»)	
חנוכייה	h ^h anukiya	Подбитые танки противника. Букв. «ханукия»	

חצאית דמעות	ḥats'ayit dm'aot	«Юбка слез». Женщина-солдат, ответственная за благополучие солдат во время службы. В ее задачи входит узнавать и фиксировать проблемы, с которыми солдаты сталкиваются во время службы	
חרבות	ḥaravot	Прозвище военнослужащих со званием генерал-майор и выше. Такое название дано, поскольку на погонах изображен меч, скрещенный с ветвью дерева. Букв. «мечи»	
חותם על זקן	ḥotem al zakan	Получение разрешения на ношение бороды	
לחתום קבע	liḥtom kev'a	Пойти в кадровые военные	
חתום על משהו	ḥatum al mashehu	Солдат, ответственный за определенное оборудование. Согласно правилам, если амуниция будет утеряна, солдат должен возместить ущерб	
טבלת ייאוש	tavlat e'ush	Календарь, на котором солдат отмечает оставшиеся дни до какого-либо события. Букв. «таблица отчаяния»	Это выражение вышло за пределы армейской среды и теперь используется повсеместно
לטחון	lithon	1. Часто поручать своим подчиненным множество задач; 2. Выполнять множество возложенных на тебя за короткий срок задач Букв. «молоть, размалывать»	

טרטורים	tirturim	Злоупотребление полномочиями путем поручения необоснованно большого количества военных задач	Под влиянием английского torture («пытка»)
ייצר ציוד; השלים ציוד	itser tsiud; hishlim tsiud	Кража амуниции военнослужащего	
יפהפייה	efefiya	Тяжелый гусеничный бронетранспортер (БТР) «Пума». Букв. «красавица»	
יציאה	etsi'a	1. Военный отпуск 2. Запуск ракеты или артиллерийского снаряда (в этом значении было распространено во времена Второй ливанской войны) Букв. «выход, уход»	
יציקה	etsika	Армейская манная каша или чолнт (хамин). Букв. «литье»	
לרדת לשטח	laredet la-shetaḥ	Прибыть в место, где проходит операция. Букв. «спуститься на территорию»	
כולם נגד כולם	kulam neged kulam	Комплексные тренировки, в которых участвует большое количество солдат. Букв. «все против всех»	Сокращение: כָּנָ"פ
כספיתון	kaspiton	Связист	
להסתמם	lehistamem	Используется в значении «спать». Букв. «быть одурманенным»	Распространено в артиллерийских войсках Израиля
לוחץ בית	loḥets bayit	Солдат, который очень хочет покинуть службу и вернуться домой. Букв. «домашний воин».	Сокращение: להצ"ב
לימון	limon	Офицер, который завершает свою службу. Букв. «лимон»	Уставший офицер

לכל שבת יש מוצאי שבת	le-kol shabat esh mots' aey shabat	Фраза, обозначающая реакцию командира на совершенный в шаббат проступок, который требует наказания. Букв. «у каждого шаббата есть и его окончание»	
לנצנץ	lenatsnets	Отлынивать от работы, когда все остальные рядом усердно трудятся. Букв. «блестеть, поблескивать»	
מברג	mavreg	Оперативный офицер. Букв. «отвертка»	
מוהנדס	muhandes	Служащий инженерных войск	Из арабского. Ударение на предпоследнем слоге, как в арабском
מורעל	mur'al	Прозвище армейского новобранца, который очень сильно замотивирован для дальнейшей службы. Мотивирование будущих военнослужащих происходит, как правило, во время обучения на специальных военных курсах. Обычно уровень энтузиазма у солдат падает через несколько месяцев после начала службы. Букв. «отравленный»	
מזגניסט	mazganist	Солдат, который предпочитает находиться не на улице во время службы, а в помещении, в конторе. Букв. «кондиционерщик»	
מזרון פלוגתי	mizron plugati	Женщина-военнослужащая, с которой часто вступают в половые отношения	

		другие солдаты. Букв. «ротный матрас»	
מחזור זונה	maḥzor zona	Один из последних этапов службы для солдат-мужчин, когда прошло уже два года службы и служить осталось еще около года, а военнослужащие-женщины, которые поступили в АОИ вместе с ними, уже освободились, т.к. их срок службы меньше и составляет два года. Букв. «период, этап шлюхи»	
מיוחדת	miyuhedet	Название внеочередной побывки, в противоположность חופשה רגילה - обычной побывке. Букв. «особенная»	
מילואימניק	milu'imnik	Резервист, от שירות מילואים («служба в резерве»)	
מימייה	meumiya	Солдат, у которого легко украсть какую-либо вещь. Букв. «фляжка»	
מכוער	mekho'ar	Прозвище тяжелого бронетранспортера (БТР). Букв. «уродливый»	
מכלאות	mikhla'ot	Базы или палаточные лагеря. Букв. «загоны, огороженные площадки»	
מניאקים	mani'akim	Прозвище военных полицейских. Букв. «маньяки»	
מסדר פאקים	misdar f'akim	Смотр, во время которого командир сообщает о промахах и ошибках в действиях солдат. Букв. «военный смотр факов»	От английского обценного слова «fuck» («черт»)
מצב שתיים	matsav shtayim	Позиция для отжиманий. Букв. «вторая позиция»	

משחק איציק	mishak itsik	Опасная игра с использованием оружия. Букв. «игра Ицика»	Эта игра была своеобразной проверкой на мужество, особенно когда солдат одолевала скука
משקית טושים	mishkit tushim	Ответственная за культурные и образовательные мероприятия. Букв. «младший офицер фломастеров»	
נוהל מטאטא	nohal mat'at'e	Работы, которые выполняются на территории военной базы. Букв. «директива швары»	
נוזל שחור	nozel shaḥor	Кофе. Букв. «черная жидкость»	
סגן מפקד חצי חוליה	sgan megaked ḥatsi ḥuliya	Солдат, которому, по всеобщему мнению, не хватает предприимчивости и инициативности. Букв. «заместитель командира полуотряда»	Сокращение: סמח"ח מב"ש
נוכחי	nokhaḥi	Беспроводной телефон. Букв. «нынешний, современный»	
נפילה	nefila	Взрыв ракеты или снаряда. Букв. «падение»	Выражение было распространено во время Второй ливанской войны
לנפוץ שמירה	linfots shmira	Вероломное нарушение правил безопасности на базе и ее охранного режима. Букв. «нарушить охранный режим»	
נמר	namer	Сильный и энергичный строевой солдат (в боевых частях), герой. Букв. «леопард»	Согласно словарю Б. Подольского, слово ушло в общий сленг
סונול	sonol	Название эмблемы пехотной бригады «Нахаль», по форме	

		напоминающей логотип израильского поставщика топлива «Соноль»	
צריך לדעת להסתדר	tsarikh lada't lehistader	Солдат, который отклоняется от выполнения заданий, но при этом не несет какого-либо наказания за это. Букв. «нужно знать, как устроиться»	Сокращение: צל"ל
סיירת איוב	sayeret iov	Подразделение, задачей которого является донесение до членов семьи информации, что их родственник-солдат был убит. Букв. «отряд Иова»	
סרדינים	sardinim	Знак воинского звания прямоугольной формы на форменной одежде старшего сержанта, по форме напоминающий сардины. Букв. «сардины»	
עבודות רס"ר	avodot rasar	Это общее название бытовых заданий, которые нужно выполнять на базе, таких как уборка, смены на кухне и т.д. Букв. «работы прапорщика»	Это же выражение может использоваться для обозначения бытовых задач, которые были даны не только прапорщиком, но и другими чинами
עגולה	agula	Часовой временной промежуток. Букв. «круглый»	
על אזרחי	al ezrahi	Не в форменной одежде. Букв. «по-граждански»	
לעלות על טופס	la'alot al tofes	Совершить дисциплинарный проступок. Букв. «попасть на объяснительную»	
עפיצות	afitsut	Усталость, которую испытывает солдат во время боевых действий. Букв. «горечь»	Сокращение от: עייפות צבאית («военная усталость»)

עציץ	atsits	Солдат, который ничего не делает или не имеет влияния на течение военной жизни. Также выражение может относиться к какой-либо бесполезной с точки зрения солдата боевой задаче или наряду. Букв. «растение в горшке»	
עשו לו שמיכה	asu lo smikha	«Его накрыли одеялом», т. е. сослуживцы наказали (избили) солдата за какой-либо его поступок	
אח	ah	Товарищ по оружию, близкий армейский друг. Букв. «брат»	
עשרים ואחד	esrim ve-ehad	Солдат, уволенный из армии из-за проблем с психикой или других серьезных проблем со здоровьем. Прозвище дано по номеру категории годности к военной службе. В данном случае солдат не годен. Букв. «двадцать первый»	
שאקל	shakl	1. Крюк на кузове грузовика, используемый для крепления прицепов 2. Сильный, инициативный военный	Первое значение слова связывают с английским <i>shackle</i> («оковы», «скобы»). Второе значение — от идишского слова שאקאל (shakal) — «шакал»
שניצל סחוס	shnitsel shus	Твердый, «резиновый» и невкусный шницель из армейской столовой. Букв. «хрящевой шницель»	
פונגוס	fungus	Прозвище солдат пехоты, данное им военными служащими из ВМФ. Букв. «грибок»	Прозвище появилось из-за того, что ногти солдат пехоты,

			вынужденных маршировать часами, часто поражает грибковое заболевание
פילים בקנה	pilim be- kane	Песчинки, попавшие в оружейный ствол. Букв. «пылинки в стволе»	Происходит от польского слова pył, что означает «пылинка». Выражение появилось в одноименном рассказе на военную тему 1960-х годов
שבוז	shavuz	Подавленный, депрессивный солдат. Сокращение от: שבור זין (shavur zayin) «сломанный мужской половой орган»	Слово перешло в военный сленг из общего
שבוט	shavut	Подавленный солдат. Сокращение от: שבור טוסיק (shavur tusik) «сломанная попа»	Устаревший вариант выражения שבוז (см. выше)
פתח זיגים	petah zigim	Необходимость передвижения по незнакомой территории перебежками с частой сменой траектории. Букв. «вход зигзагами»	
צוות זונה	tsevet zona	Танковая бригада, которая не имеет закрепленного за ней танка. Букв. «бригада легкого поведения»	
קומנדו 24	komando 24	«Командос 24». Солдаты, <i>временно</i> (в отличие от 21- й категории) освобожденные от службы из-за проблем со здоровьем	Название дано по номеру категории (профиля) годности/негоднос ти к военной службе

קטנות	ktanot	Обозначение минут. Букв. «маленькие»	
קרימינל	kriminal	Своевольный солдат, склонный игнорировать армейские законы. Букв. «преступник, криминальный»	
קודקוד עולם; קודקוד עליון	kodkod olam; kodkod eliyon	Начальник Генерального штаба. Букв. «вершина мира», «наивысшая вершина»	
קודקוד	kodkod	Командир. Букв. «вершина, макушка»	
קוסם	kosem	Офицер из отдела психического здоровья АОИ (занимается выявлением психических расстройств среди солдат). Букв. «фокусник»	
שבור	shabur	Деморализованный солдат	Сленгизм произошел от слова שבור (shavur) — «сломанный», «разбитый», при этом со смычным произношением буквы ב
קריר ומגעיל	karir ve-mag'il	«Холодная и противная». Название еды, которую выдают во время боевых операций. В противоположность еде חמים וטעים («теплой и вкусной»)	
שבזה	sheveza	Депрессия	
קשה – באימונים – קל בקרב	kashe be- imunim – kal be-kerev	«Тяжело в учении — легко в бою». Выражение, которое часто используют командиры для поддержания боевого настроения среди солдат, и которое часто используется самими	Выражение пришло из русского языка

		солдатами в сатирическом ключе, например קש"א באימונים – ז"ל בקרב («Офицер связи от артиллерии в учении — "благословенна память его" в бою»	
שביזות	shvizut	Чувство подавленности и отсутствие желания выполнять боевые задания	
ראס ננס; ראש קטן	ras nanas; r'osh katan	Неинициативный и не любящий брать на себя ответственность солдат. Букв. «маленькая голова»	
ראש גדול	r'osh gadol	Солдат с системным мышлением, заинтересованный, старающийся проявлять активность не только в пределах своей узкой зоны ответственности. Букв. «большая голова»	
שביזות יום אלף	shvizut yom alef	Чувство грусти после возвращения с субботней побывки. Букв. «депрессия понедельника»	От англ. <i>monday blues</i> («грусть понедельника») — состояние грусти после выхода на работу после выходных
ראש נצנץ	r'osh natsnats	Неинициативный и ленивый солдат. Букв. «поблескивающая голова, голова-фонарь»	Вероятные теории происхождения выражения: существует армейская поговорка, что у мелкоголового солдата шлем размером с фонарик, т. е. 3 сантиметра в диаметре. Также есть теория, что оно связано с тем, что на армейской

			форме часто присутствуют блестящие элементы
ראש סיכה	rosh sika	Безынициативный солдат, который настаивает, что не знает даже тех вещей, которые ему говорили напрямую. Букв. «голова-булавка»	
שבירת דיסטנס	shvirat distans	Нарушение военной иерархии, неформальные отношения между командиром и подчиненным	
רב סרן שמועתי	rav seren shmu'ati	«Майор Шмуати». Множество слухов. Выражение перешло в общий сленг	Майор Шмуати (от ивр. שמועות — shmu'ot — «слухи») — это вымышленный юмористический персонаж, который всегда знает какую-либо секретную информацию и доносит ее до других, но которая на деле остается лишь неподтвержденным слухом. Выражение появилось в связи с тем, что у многих военнослужащих есть близкие родственники или друзья в органах безопасности, которые дают иногда правдивую, а иногда и нет информацию

רבק	rabak	Решительность и бесстрашие в бою	Фраза произошла из арабского رَبِك — «твой господь», изначально это часть фразы דַהִיל רַבֵּךְ (dahil rabak), которая несет в себе значение требования с угрозой («ради бога»). Позже, в армейской этимологии это выражение стало сокращением от ראש בקיר (r'osh be-kir — «головой о стену»), отражающее некоторый агрессивный элемент в мотивации солдата
רבקיסט	rabakist	«Рабакист». Высокомотивированный солдат	
שוקיזם	shokizm	Состояние растерянности, типичное для новобранцев	От англ. shock — «шок»
ריח של אמא	reah shel im'a	Описание чувства домашнего уюта, особенно после того, как солдат получил посылку из дома. Букв. «запах матери»	
ריח של אקליפטוסים	reah shel ikaliptusim	Прозвище солдат-новобранцев. Появилось из-за того, что на территории военной базы Мейтав, которая занимается распределением новобранцев, растет много эвкалиптовых деревьев. Букв. «запах эвкалиптов»	

רעל	ra'al	Мотивация солдата тренироваться и сражаться	Форма слова רה"ל с тем же значением, которое расшифровывается как רוּחַ הַמִּלְחָמָה (ruah ha-milḥama — «дух войны»)
רץ קנקן	rats kankan	Новобранец, которому поручены такие второстепенные задачи как раздача чая. Букв. «бегун с кувшином»	
שאלת קיטבג	she'elat kitbeg	Вопрос, заданный невпопад. Лишний вопрос, ответ на который заранее ясен. Букв. «вопрос-вещевой мешок»	Выражение перешло в общий сленг. Согласно армейскому фольклору, однажды солдаты спросили своего командира перед передислокацией с места на место, нужно ли брать с собой вещмешок, и командир ответил, что, конечно же, стоит взять
שבוע שבוע	shavu'a shavu'a	Один из видов службы в АОИ — солдаты работают на кухне в качестве поваров, работают водителями, и поэтому одну неделю находятся на службе, а неделю дома. Букв. «неделя-неделя»	
לשבור חתימה	lishbor ḥatima	Солдат, который завершил службу в армии до окончания назначенного ранее срока. Букв. «разорвать подпись»	

לשבור שמירה	lishbor shmira	«Нарушить охрану», т.е. солдат заснул на охранном посту	
דנה	dana	Название мыла, происходит от официального названия торговой марки « <i>Dana Soap</i> » («мыло Дана»), которая широко используется в армии	
שחור	shaḥor	Солдат, который не надевает армейскую обувь и приходит на смотри в обычной. Букв. «черный»	Сленговое выражение с противоположным значением — «желтый солдат» - צהוב (tsahov) т. е. послушный военнослужащий, который соблюдает порядки
שחור על שחור	shaḥor al shaḥor	Солдаты бронетанковых войск Израиля, т. к. они носят черную форменную обувь и черные береты. Букв. «черное на черном»	
שפצור	shiptsur	Процесс обновления технического оснащения в армии. От שיפור צורה («усовершенствован ие формы»)	Прилагательное: משופצר
לשתות	lishtot	«Пить». Глагол используется для описания кражи личных вещей военного	Иногда используется также и в более широком контексте, например: שתו לנו את הרגילה

			(shatu lanu et ha-regila — «у нас украли несколько дней от отпуска», т.е. вызвали в часть раньше положенного)
שתייה הפוכה	shtiya hafukha	Выражение обозначает праздничное событие, которое, вопреки традиционному празднеству - שתייה во время которого сначала произносят речь, а потом едят, подразумевает сначала прием пищи, а уже затем переход к тостам и разговорам. Букв. «перевернутое питье»	
דפ"ר	dafar	Глупый, невежественный, необразованный солдат	Сокращение от טיפש, בור, חסר השכלה (tipesh, bur, ḥaser haskala) «глупый, невежда, необразованный». Первоначальное значение аббревиатуры - דירוג פסיכוכני ראשוני (derug psikhologi rishoni) «первичная психологическая оценка» (перед мобилизацией в армию)
שוקיסט	shokist	Растерянный и дезориентированный солдат	От англ. shock — «шок». שוקיסטיות (shokistiut) — состояние замешательства и дезориентации
תירס	tiras	Название округлой рукоятки винтовки М-16. По форме	

		напоминающей кукурузный початок. Букв. «кукуруза»	
דמיים	demiyim	Название ложных целей, призванных обмануть противника, для затруднения его целераспределения	Множественное число от דמה (deme) — «макет», «модель»
חלבי	halavi	Уничижительное прозвище исключительно дисциплинированн ого солдата. Букв. «молочный»	Согласно комментариям в словаре «Лингвистическая область» חלבי (halavi — «молочный») — это крайняя степень «желтого» солдата (см. выше). Противоположные характеристики «молочного» солдата — מסוקס (mesukas) «узловатый» и משופשף (meshufshaf) «потертый»
שוש	shush	Каникулы в субботу и пятницу	Сочетание слов שישי + שבת (shishi+shabbat) - «шестой [день] (пятница) и суббота»
לתקוע תלונה	litko'a tluna	Подать официальную жалобу на солдата. Букв. «вонзить жалобу»	
שבכניק	shabaknik	«Шабакник». Сотрудник службы безопасности שירותי ביטחון כלליים — שב"כ shirutei bitaḥon klaliyim — SHABAK	
חלודה	haluda	Потеря боеспособности и ухудшение	Словарное значение слова — «ржавчина»

		физической подготовки вследствие длительного отсутствия тренировок и неучастия в боевых операциях	
לדפוק תלונה	lidfok tluna	Официально пожаловаться на приказ военнoслужашего, с вероятностью его последующего привлечения к военному суду	Словарное значение глагола לדפוק (lidfok) — «стучать»
להרוך	lahrokh	Отлично выполнить задание. Выражение используется в артиллерийском корпусе АОИ	Нормативное значение глагола — «опалить», «поджечь»
שפיץ	shpits	Умелый солдат. Букв. «вершина, острие»	
חצי בית	hatsi bayit	Сочетание в одежде военных штанов и гражданской рубашки	
אגמק	agmak	Необходимое снаряжение похода. Сокращение от אלונקה, ג'ריקו, מכשיר קשר (alunka, ġerikan, makhshir keshher) военные носилки, канистра, рация	
שכונה	shkhuna	Уничжительное прозвище военных подразделений, в которых	Выражение כדורגל שכונתי (kaduregel shkhunati)

		отсутствуют порядок, дисциплина	«соседский футбол» (т.е. футбол, в котором отсутствует дисциплина, а правила лишь номинальные)
אוגדוֹנֶר	ugdoner	«Угдонер». Командир дивизии אגדא (ugda) «Дивизия»	
חרע	har'a	Прозвище солдата-резервиста, аббревиатура от חרמן, רעב ועייף (harman, ra'ev, ve-ayef) «возбужденный, голодный и уставший»	
אֶכְבָּר טוֹל	akbar tul	Армейское наказание, предписывавшее размахивать оружием вытянутыми вверх над головой руками	Выражение пришло из арабского
שלושעשרון	shlosh'esron	Прозвище бойца 13 флотилии ВМС АОИ	
חתולה	hatula	Новый берет, неразношенный, меховой на ощупь	Буквальное значение слова — «кошка», т.к. слово «берет» в иврите כומתא (kumta) женского рода
אלדין	aladin	Солдат, который часто занимается мастурбацией. По имени героя арабских сказок Аладдина, который на протяжении повествования не раз тер волшебную лампу, чтобы вызвать джинна. Букв. «Аладдин»	

סמור	samur	Новый берет. То же самое, что и «кошка» (см. выше)	Нормативное значение слова — «стоящий дыбом».
אלוף משגה	aluf mishge	«Генерал-ошибка». Так говорят о человеке, который незаслуженно получило высокое воинское звание	
אפטר	after	«После». Отпуск из воинской части после рабочих часов	Из английского языка
סקאביאס	sk'abi'es	Прозвище одеял на базах АОИ	Нормативное значение слова — «чесотка» (это заболевание кожи, вызываемое маленькими клещами). Таким образом солдаты беспокоятся, что, после использования таких одеял, они подхватят эту болезнь.
בְּדִיסְטַנְס	be-distans	Соблюдать военную иерархию. Букв. «на расстоянии, сохраняя определенную дистанцию»	דיסטנסיונר (distansioner) — командир, который строго соблюдает эту дистанцию
בְּהַקְשֵׁב	be-hakshev	Неподвижно стоять и внимательно слушать в соответствии с командой командира הקשב! hakshev «слушать!»	
שלילי	shlili	Какое-либо уведомление об отказе или аннулировании	Нормативное значение слова — «отрицательный»

סקוץ'	skotč	Клейкая лента, скотч	Возможно, слово было заимствовано из русского языка. Более распространенным вариантом слова «клеякая лента» в иврите является словосочетание נייר דבק (neyar devek)
בוגי	bugi	«Буги». Название элемента внешней подвески танка, один из типов вагонной тележки	От английского «bogie» с тем же значением. мн. число — בוגיזים (bugizim)
כוכב	kokhav	Название шестиконечной Звезды Давида, которая обычно изображается на значках военнослужащих сержантского состава	Словарное значение слова — «звезда». Звезда Давида на иврите — מגן דוד (magen david) и переводится как «щит Давида»
שללניק	shalalnik	Солдат, совершавший грабежи на оккупированной территории	От глагола לשלול (lishlol) — «отрицать», «отнимать»
בול פגיעה	bul pgi'ya	«В яблочко». Туалет без унитаза. Название произошло от одноименной игры, которая по- русски называется «Быки и коровы»	
בומים	bumim	«Бумы». Резкие звуки, похожие на хлопки, сигнализирующие о прохождении истребителями звукового барьера	От английского <i>boom</i> («взрыв»)
בורקס	burekas	«Бурекас». Треугольная	

		рукоять винтовки М-16, по форме напоминающая бурекас (вид пирожка с начинкой)	
בחורילה	bhurilla	«Бхурилла». Девушка строевой-солдат, обладающая, с точки зрения солдат, мужской внешностью и мужским же качеством — стремлением быть лидером	Сочетание слов גורילה и בחורה bħura и gorila «девушка» и «горилла»
לשים צלב	lasim tselem	Навести оптический прицел на мишень	Букв. «положить крест». Сленгизм появился, поскольку оптическая сетка на объективе похожа по форме на крест
בִּיבֵשׁ; על יבֵשׁ	be-yashav al yashav	«По-сухому». Без боевых патронов	Антоним этого сленгизма — выражение בִּרְטוֹב (beratov — «по-сырому» — тренировка с боевыми патронами)
בלת"ם	baltam	Обозначение незапланированных ситуаций и происшествий, которые требуют срочного внимания, сокращение от בלתי מתוכנן bilti metukhnan «незапланированный»	Выражение перешло в общий сленг
במבה	bamba	«Кукурузные палочки». Новобранец	Выражение произошло от фразы תנגב את פירורי הבמבה מהפה tenagev et perurei ha-bamba me-ha-pe

			<p>«Вытри крошки от кукурузных палочек с губ», которая по значению схожа с</p> <p>תנגב את החלב מהשפתיים tenagev et ha-ḥalav me-ha-sfatayim</p> <p>«Вытри молоко с губ» (т.е «еще молоко на губах не обсохло»)</p>
שמורת טבע	shmurat tev'a	<p>Район на территории Ливана, в котором скрывались боевики организации «Хезболла» во время Второй ливанской войны</p>	<p>Словарное значение выражения — «заповедник»</p>
בסיסית	basisit	<p>«Базовая». Работа в лагере. Сокращение от עבודה בסיסית avoda basisit «Работа на базе»</p>	
בפנים	bifnim	<p>Положение человека, которого осудили и заключили в тюрьму. Букв. «внутри»</p>	<p>Пример: קיבלתי 21 יום בפנים kibalti 21 yom bifnim «Я получил 21 день в застенках»</p>
בְּרָאסוֹ	brasso	<p>«Брассо». Обозначение полицейского, от английского brasso с тем же сленговым значением</p>	<p>Устаревшее слово</p>
ברטוב; על רטוב	be-ratov al ratov	<p>«По-сырому». Стрельба с использованием боевых патронов</p>	
בשר טרי	basar tari	<p>Новобранцы. Букв. «свежее мясо»</p>	<p>По аналогии с английским fresh meat и арабским لحم طریء</p>

			с тем же значением
גבולני	gvulani	Общее название для служащих пехотных бригад «Голани» и «Гивати», произошло от слова גבול — «граница», т.е. солдаты этих бригад служат на рубежах Израиля	
ג'ובניק	ġobnik	«Джобник». Солдат, который проходит военную службу, занимая гражданскую должность, с фиксированными рабочими часами	От английского job — «работа»
שקית תה	sakit te	Солдаты ВМФ АОИ, при чрезвычайной ситуации спасаемые с вертолета из воды при помощи спасательного круга	
ג'ובניקון	ġobnikon	«Джобникон». 1. Личная карточка, с именем и званием, выдаваемая для участия в публичных мероприятиях; 2. Булавка, которая крепится к берету, чтобы он не спадал. Ее использование типично для солдат, не участвующих непосредственно в	

		боевых действиях или военной подготовке к ним, отсюда и название (см. ג'וֹפְנִיק)	
שקש	sekesh	Спальный мешок	Сокращение от שק שינה (sak shina) - «спальный мешок»
גוזניק	guznik	«Гузник». Импровизированный факел, который состоит из пустой тары, солянки, песка и куса мешковины.	От английского goose-neck («утиная шея») с тем же значением. На форму слова повлиял суффикс נִיק (-nik), пришедший из идиша
גולנצ'יק; גולנואיד	golančik; golanoid	«Голанчик», «голноид» — солдат пехотной бригады «Голани»	
כסת"ח	kastah	Аббревиатура, обозначающая попытки командира увернуться от ответственности за собственные действия путем различных уловок (сокрытия фактов, обвинения других)	Сокращение от כִּסוּי תַּחַת (kisui taḥat) — «прикрывание задницы». Это калька с английского выражения cover one's ass («прикрыть чью-то задницу»). Также в военном сленге существует глагол כִּסְתֵה (kisteah) со значением «защищать собственную шкуру»
גומי	gumi	«Резина». Пули с металлическим сердечником и резиновым покрытием	
ג'וּמֶר	ğumer	«Джумер». Командир, который жестоко обращается со своими подчиненными-солдатами	

גימל	gimel	«Гимель». Освобождение от службы по болезни	
ג'ריקן	ğerikan	«Канистра». Обозначение глупого солдата. Также глупой может быть, например, улыбка: חיוך ג'ריקן ḥiyukh ġerikan	Само слово «канистра» произошло от английского <i>Jerrycan</i> с тем же значением
שרוף	saruf	Военнослужащий, потерявший доверие своего командира или своих подчиненных	Нормативное значение слова — «сожжённый»
סגירה	sgira	Неформальный обмен вещами или услугами между военными подразделениями, чтобы «закрыть» какие-либо имеющиеся долги	Нормативное значение слова — «закрытие», «замыкание»
לסבן	lesaben	Плохо, без стараний выполнить упражнение на тренировке, и сделать это так, чтобы не заметил командир	Букв. значение глагола — «намыливать». Сленгизм пришел из общего сленга, где он также несет значение «обманывать», «надувать». Это калька немецкого глагола <i>einseifen</i> , первое словарное значение которого «мыть», а второе — «одурачивать»
די ג'יי	di ġei	«Диджей». Солдат, которому поручено вымыть посуду	Выражение появилось из- за схожести круглой формы тарелок с диджейскими «вертушками» (контроллерами)
סוליסט	solist	Пилот, совершивший	От итал. <i>solista</i> — «исполнитель»

		первый самостоятельный полет	музыкального произведения или отдельной партии», возможно, выражение попало в иврит через русский язык
סיפורניק	sipurnik	Солдат, который под выдуманным предлогом отпросился на побывку домой. В армии говорят, что он «сочинил красивый рассказ (историю) для командира». Букв. «рассказчик»	От слова סיפור (sipur) — «рассказ», «история».
דיסטанסיונר	distansioner	«Дистансионер». Командир, который всегда держится на расстоянии от своих подчиненных, соблюдая субординацию	
שרירצל	shirtsel	Шницель, который дают в столовых АОИ и который настолько твердый и не вкусный, что его «трудно переварить»	Сочетание слов שריר+שניצל (shrir и shnitzel) - «мышца» и «шницель»
שריונר	shrioner	Солдат бронетанковых войск АОИ	Сленгизм произошел от חיל השריון (hel ha-shiryun) - бронетанковые войска
סוטול	sutul	Сонливость	Слово пришло из общего сленга, в котором оно обозначает наркотический дурман
סוציומט	sotsiomat	Солдат, который отказывается интегрироваться в армейскую среду,	Произошло от англ. Слова <i>sociopath</i> («социопат»), на иврите סוציופּת (sotsiopat) с добавлением суффикса קט

		и поэтому презираем товарищами	(mat), который происходит из русского языка и буквально обозначает слово «мать». В иврите это слово приобрело значение суффикса с ругательным оттенком, т.к. слово «мать» в некоторых обценных выражениях в русском языке появляется в конце выражения (как и суффикс, который появляется в конце слова), например «Еп твою мать»
הלמוט	helmut	«Хельмут». Солдат-новобранец, находящийся в растерянном состоянии из-за того, что еще не успел привыкнуть к армейской жизни	Сленгизм произошел от слова הלה (helem) — «шок». По форме выражение похоже на германское имя Хельмут
שתץ	shetets	Выговор новобранцу	Сокращение от שתוק, צעיר! (shtok tsa'yir) «Замолкни, юнец!»
הנפצה	hanfatsa	Слух, обычно опровергнутый, который продолжает быстро распространяться	Произошло от слова נפיץ (nafits) — «взрывчатый»
סיקס	siks	Название шестиколесного грузовика или джипа.	От англ. six («шесть»).
לשפשהף	leshafshef	Долго тренировать солдат в тяжелых условиях. Букв. «тереть, муштровать».	
זובר	zubur	Церемония посвящения новобранцев, во	Из арабского. В общем сленге используется для обозначения линии

		время которой их испытывают	жёсткой критики действий какого-либо общественного деятеля.
זולא	zul'a	Леность, расслабленное состояние.	По-видимому, выражение пришло из арабского. Армейская этимология слова — сокращение от זיונים ולא אימונים (ziunim ve-lo imunim) «Совокупления, а не тренировки»
הגור פילים	hagor pilim	Тяжелый, нагруженный солдатский пояс. Букв. «портупея слонов».	Устаревшее
חזל"ש	hazlash	Отмена приказа. Сокращение от חזרה לשגרה (hazara le-shigra) «возврат к рутине»	В военном сленге активно используется еще одна форма — חוזלש (huzlash) «вернувшийся к [военной] рутине»
שרשרת המזון הצבאית	shersheret ha-mazon ha-tsva'it	Военная иерархия. Букв. «военная цепочка питания»	
להחזלש	lehazlesh	Вернуться к рутине по причине отмены приказа	Глагол, произошедший от выражения חזרה לשגרה (hazara le-shigra) «возврат к рутине»
חיזבאללון חיזבאללונר	hizballon hizballoner	Член организации «Хезболла»	Нормативное прилагательное со значением «относящийся к организации «Хезболла» — חיזבאללאי (hizballai)
חיילות	hayalut	Образцовое выполнение задания	Например: עשיתם את זה בחיילות מושלמת asitem et ze be-hayalut mushlemet «Вы образцово выполнили эту [задачу]»

הית לָמַד	h̄et lamed	Прозвище солдата, который, вероятно, успешно закончит курс в армии благодаря своей хорошей родословной	Сокращение от חייב לגמור (h̄ayav ligmor) «должен закончить»
חמשוש	h̄amshush	Дни увольнительных в армии (четверг, пятница, суббота)	
סחלה	sahla	Накопившаяся грязь	Согласно распространенной версии, это аббревиатура от סולר, חול, לכלוך, אבק (soler, h̄ul, likhlukh, avak) «солярка, песок, грязь, ПЫЛЬ»
סלאש	slesh	Накопившаяся грязь. Выражение распространено среди войск ВМФ АОИ.	Аббревиатура от סולר, לכלוך, אבק, שמן (soler, likhlukh, avak, shemen) «солярка, грязь, ПЫЛЬ, жир»
חפֿשׁ"ש	h̄afshash	Долгий отпуск по окончании срочной военной службы. Сокращение от חופשת שחרור (h̄ufshat shihrur) «отпуск освобождения»	
חצאית אָדִידָס	h̄atsayit adidas	«Юбка-адидас». Девушка спортивный-инструктор	
חפֿשׁן	h̄afshan	Безынициативный солдат, который уклоняется от выполнения заданий	
חצאית בריסטול	h̄atsayit bristol	«Юбка-бристоль». Прозвище	

		военнослужащей, ответственной за культурное просвещение. От названия "бристольская бумага», которую используют в печатании учебных материалов.	
סליק	slik	Тайник для оружия	Слово перешло в военный сленг из криминального жаргона
חומר קשה	homer kashe	«Трудный, тяжелый материал». Прозвище для недисциплинированных солдат, страдающих от трудностей с интеграцией	
סט	set	Комплекс упражнений	Первое словарное значение слова — «набор», «комплекс». Происходит от англ. set с тем же значением. Также существует выражение סט שוא'א (set sho'a) — это комплекс особенно сложных упражнений, дословно переводится как «комплекс-катастрофа».
חייל נפטלין	hayal naftalin	Прозвище солдата-резервиста. Букв. «нафталиновый солдат»	
טבָּחוּס	tabaḥus	Прозвище повара	
יש דָּרֵג ויש זָרֵג	esh dereg ve-esh zereg	«Есть звание, есть и мужское достоинство». Армейская поговорка,	

		означающая та, что у простых солдат условия жизни не так хороши, как у офицерского состава	
חילון	ḥayalon	Прозвище неумелого солдата	
סטילן	satilan	Солдат ВМФ АОИ, служащий на торпедном катере.	Сленгизм произошел от названия торпедного катера, аббревиатуры סטי"ל - ספינת טילים (sfinat tilim)
חימושניק	ḥimushnik	Солдат корпуса технологий и технологического обслуживания — חיל הטכנולוגיה והאחזקה (hel ha-tekhnologia ve-ha-aḥzaka)	Ранее (до 2016 года) данный корпус назывался חיל החימוש (hel ha-ḥimush) «корпус снаряжения»
לכפכף	lekhaḥkef	Издеваться над подчиненными солдатами	
לבנה	levana	Грунтовая дорога.	
לבנים	levanim	«Белые». Прозвище солдат ВМФ Израиля, т. к. их форменная одежда белого цвета	
להצק	leḥatsek	Действовать инициативно и решительно. Сокращение от לחץ קדימה (laḥatz kadima) «Усиленное продвижение вперед»	
סטיקלייט	stiklait	Химический источник света. Букв. «светящаяся палочка»	Инверсия английского <i>light stick</i> с тем же значением

מדי אָלף	madeyi alef	«Форма алеф». Представительная, нарядная форма	Также используются выражения כובע אלה, חולצת אלה (kov'a alef, hultsat alef) «Нарядный головной убор, нарядная рубашка»
מדי בית	madeyi bet	«Форма бет». Одежда для тренировок, обычная форменная одежда	Также используются выражения: כובע בית, חולצת בית (kov'a bet, hultsat bet) «Головной убор для тренировок, рубашка для тренировок»
מוקו	moko	Солдат, которого не уважают и презирают в армейской среде	Из ладино
מחמטו"ש	mahmatush	Прозвище новобранцев. Сокращение от מחלקת מטבחים ושמירה mahlakat mitbahim ve-shmira «Департамент кухонь и охраны»	
מָט"ק זונה	matak zona	«Командир танка легкого поведения» Командир танка без приписанного ему танка. Сокращение: מפקד טנק mefaked tank «Командир танка»	
מֶלֶט	melet	Манная каша или бульон, которые дают в военной столовой. Букв. «цемент»	
מם אָלף	mem alef	Военнослужащий, которому осталось меньше 4 месяцев до окончания	

		<p>службы. Сокращение от מחזור אחרון maḥzor aharon «последний этап»</p>	
דיבור צפוף	dibur tsafuf	<p>Срочный и трудный разговор, обычно между командиром и его подчиненным, букв. «тесный, плотный разговор»</p>	
משוכפץ	meshukhpats	<p>Хорошо защищенный</p>	<p>От שכפ"ץ shakhpats "бронезилет"</p>
נהגוס	nahagus	<p>Прозвище водителя, от נהג (nahag) — «водитель»</p>	<p>Выражение перешло в общий сленг</p>
נצנץ	natsnats	<p>Ленивый, безынициативный солдат. Букв. «мигалка»</p>	<p>От נצנץ (natsnats) «поблескивающий фонарь»</p>
סגמת	sagemet	<p>Обозначение ситуации, когда только что получивший офицерское звание командир чересчур строго обращается со своими солдатами. От סג"ם - סגן-משנה (sagam – segen mishne) «младший лейтенант»</p>	<p>Обычно используется в сочетании со словом מחלה (maḥala) «болезнь». Например: המ"פ החדש שלנו חולה סגמת קשה ha-mem-pe ha-hadash shelanu ḥole sagemet kashe «Наш командир роты тяжело болен "сагеметом"»</p>
סוס	sus	<p>Солдат, стоящий, согнувшись, перед препятствием, чтобы другие могли его</p>	

		пересечь. Букв. «лошадь»	
סטְרִילִי	sterili	Солдат, который уклоняется от тяжелой работы. Букв. «стерильный»	
דִּבּוּר נָגוּעַ	dibur nagu'a	Бред	Выражение перешло в общий сленг
סִיטְרוֹעַן	sitroen	«Ситроен». Прозвище военнослужащего сержантского состава. Появилось в связи с тем, что эмблема на погонах у этих солдат напоминает логотип французской автомобильной компании «Ситроен»	
זַרְזִיר	zarzir	Старшина роты	Нормативное значение слова — «скворец»
סַטְלָן	satlan	Солдат, к которому товарищи относятся с равнодушием на границе с недружелюбием	В общем сленге слово обозначает человека, употребляющего легкие наркотики
סָמֶךְ	samekh	Обозначение заместителя военнослужащего офицерского состава. Выражение произошло от первой буквы в слове סָגָן (sgan) «заместитель»	

סרקופג	sarkofag	Солдат, который уже долгое время служит в армии и, за счет своего авторитета, уклоняется от выполнения заданий. Букв. «саркофаг»	
כיסתוח	kistuakh	Сочетание слов כחטוי и כיסוי (kisui и taḥat) «крышка» и «задница». Используется для обозначения ситуации, когда солдат снимает с себя ответственность за какую-либо неудачу	Выражение перешло в общий сленг
זקס	zeks	1. секреты безопасности государства. 2. военный, занимающийся секретной информацией	Слово перешло в военный сленг из воровского жаргона. Возможно, связано с тем, что немецкие полицейские носили шесть (sechs) пуговиц на форменной одежде
סטריף	strip	Часть тренировочной дорожки	От англ. strip — «полоска»
על אָלף	al alef	В нарядной форменной одежде	См. מדי אָלף
על בֵּית	al bet	В обычной форменной одежде	См. מדי בֵּית
עמוס	amos	Обозначение условий, которые необходимы для быстрого продвижения по службе. Сокращение от	

		עיתוי, מזל וסוס «itui, mazal ve-sus» «Выбор времени действия, удача и лошадь»	
ערפל בקיטבג	arafel be- kitbeg	Беспорядок в личном снаряжении. Букв. «туман в вещмешке»	
זריקה	zrika	Нехватка дисциплины	Нормативное значение слова — «метание», «бросание». Произошло от выражения זרק זין (zarak zayin) «бросать мужской половой член на что-то», т.е. «относиться к чему- нибудь пренебрежительно. Еще одно слово с тем же происхождением — זרקנות (zarkanut) — «равнодушное отношение»
יודנטנק	yudentank	Название значка командира в бронетанковых войсках, на котором изображена звезда Давида с танком внутри	Прозван так, поскольку внешне напоминает печально известную «желтую звезду» — отличительный знак, который евреи должны были носить в общественных местах. Сленгизм образован при помощи сочетания слов — немецкого Jude — «еврей» и слова טנק (tank) — «танк»
פּאָז'ן שַׁקֵּם	poač shekem	«Сумка-военторг». Поясная сумка большого размера. Названа так, потому что в ней можно хранить много снаряжения,	

		<p>купленного в военторге. От שק"ם — שירות קנטינות ומזנונים (shekem – sherut kantinot u-miznonim) «армейский магазин в Израиле»</p>	
זרג	zereg	Оскорбление, наказание или трудная задача	Нормативное значение слова — «мужской половой член»
זיפו	zipo	Прозвище беспилотного летательного аппарата М-113, который считается устаревшим.	Сленгизм происходит от марки зажигалки «Zippo», поскольку М-113 легко воспламеняется после попадания в него ракеты.
פאקיִוֶר	fakioner	Солдат, которого преследуют неудачи и которого часто наказывают	От англ. fuck («черт»)
פְזָמְנִיק	pzamnik	Солдат, который близок к окончанию службы. От פז"ם (pazam) «срок службы до повышения в звании»	
ליישר	leyasher	Убирать постройки, деревья или растения с определенной территории в оперативных целях	Нормативное значение глагола — «выпрямлять», «выравнивать»
לרדת	laredet	<ol style="list-style-type: none"> Сменить вид деятельности Перейти в положения лежа для выполнения отжиманий 	

		Букв. «спускаться»	
לייצר אש	leyatser `esh	Осуществить огневую атаку	От английского <i>produce fire</i> с тем же значением
ילדה	yelda	Презрительное прозвище солдата, проявляющего слабость или повышенную чувствительность. Букв. «девочка»	
יקה	yeke	Солдат с крайней склонностью к порядку, чистоте, пунктуальности	יקה — название еврея, выходца из стран Центральной Европы, в частности, из Германии, немецкого еврея. Согласно стереотипам, немцы — трудоголики, пунктуальные и любящие порядок во всем
וסט	vest	Специальный жилет, используемый для ношения патронов, гранат, воды	От английского vest — «жилет». Также используется выражение וסט זונה (vest zona) - «жилет шлюхи», в значении жилета, который используется группой солдат
פזמת	pazemet	Стремление солдата как можно быстрее окончить службу. От פז"ם (pazam) «срок службы до повышения в звании»	Обычно используется в сочетании со словом מחלה (mahala) «болезнь»
ילד בקו"ם	yeled bakum	Солдат- девственник, не имеющий сексуального опыта, букв.	От בקו"ם (bakum) - «база приема и распределения мобилизованных». Это

		«ребенок базы приема и распределения мобилизованных»	одно из первых мест, куда попадает новобранец
פזצט"א	pazatsta	Сокращение от: פול זחל צפה טווח אש (pol, zhal, tsfe, taveah, esh) «упади, ползи, осмотришь, прицелься, огонь» Аббревиатура для лучшего запоминания порядка действий, которые должен предпринять солдат при встрече с противником	
וי קרבי	vi kravi	Так называют загорелую грудь солдата, загар на которую лег в форме буквы V — из-за определенной формы воротника солдатской рубашки	
דחמ"ש	dahmash	Солдат-бездельник, склонный откладывать выполнение задач	Происхождение аббревиатуры туманно. Возможно, это сокращение от דחיית משימה (dhiyat mesima) «задержка в выполнении миссии». Также есть версия, что сленгизм пошел от прозвища, данного водителям грузовиков D50, די חמישים,

			(di hamishim), которое затем распространилось среди всех подразделений АОИ
פֶּטוּרְנִיק; פֶּטוּרִיסַט	peturnik peturist	Солдат, которому удается избегать многих служебных заданий	От глагола לפטור (liftor) «отпускать», «освободить от обязанности»
פִּין שַׁבַּת	pin shabbat	«Штиф-шаббат». Название соединительного штифта винтовки М-16. Получил такое название, поскольку это штифт небольшого размера и его легко потерять, а это влечет за собой наказание в виде лишения права на выходной в шаббат	
פִּיסְטוֹן	piston	Новобранец	От англ. piston — «поршень»
וֵטֶרִינָר	veterinar	Прозвище медика	
פֶּא אֵלֶף		«Пей-алеф». Встреча, не связанная с профессиональными задачами. Сокращение от פְּגִישָׁה אִישִׁית (pgisha ishit) «личная встреча»	Распространено в разведывательном корпусе АОИ
פֶּא עַיִן	pe ayin	«Пей-айн». Рабочая встреча, сокращение от פְּגִישַׁת עֲבוּדָה (pgishat avoda) «встреча по работе»	Распространено в разведывательном корпусе АОИ
דוּרְגֶלֹנִיסַט	durglonist	Солдат, управляющий пулеметом, стоящим на сошке (двуноге, специальной опоре)	Произошло от слова דוּרְגֶל (duregel или durgal) с присоединением суффикса деятеля -נִיסַט (-nist)

על"מים	alamim	Солдат, который находится под арестом. Сокращение от: עציר לפני משפט (<i>atsir lifnei mishpat</i>) «задержанный перед судом»	
וואחש	vahash	Прозвище некультурного и недисциплинированного солдата	От арабского وحشي (yahashi) - «дикий человек»
עבודות מועדפות	avodot mo'adafot	Виды работ, входящие в перечень «избранных», на которых демобилизованные военнослужащие могут работать по окончании службы в течение определенного периода времени и в дополнение к обычной зарплате получают специальное социальное пособие. Букв. «предпочтительные работы»	
בתולות	betulot	Прозвище новобранцев. Букв. «девы»	
ברברן	barberan	Неодобрительное прозвище солдата, который без умолку болтает. Букв. «варвар»	
טירון	tiron	Новобранец	
קודקודון	kodkodon	Военнослужащий сержантского состава	
צ'ימידן	čimidan	«Чемодан». Солдатская сумка для личных вещей	Выражение пришло из идиша
דשדוש	dishdush	Этап военной кампании, во время которого продвижение вперед приостановлено, но и отступления с позиций не происходит	От לדשדש (ledashdesh) — «топтаться на месте» и его отглагольного существительного דישדוש (dishdush)

			— «топтанье», «шарканье»
צפרגול	tsfargol	Прозвище солдата бронетанковых войск. От сочетания слов צפרדע+עגול (<i>tsfarde 'a+agol</i>) «лягушка + округлый» или же צפרדע+גולד (<i>tsfarde 'a + gold</i>) «лягушка+золото»	Сленговое выражение появилось из-за схожести формы танка, который изображен на позолоченном значке бронетанковых войск, с формой лягушки
דוידקה	davidka	Прозвище миномета периода Войны за независимость (1948-49). Прозван так в честь своего разработчика Давида Лейбовица	
אורגני	organi	«Органичный». Прилагательное, обозначающее принадлежность к корпусу, части или взводу	«Тренироваться органично» = «тренироваться в том подразделении, к которому ты принадлежишь»
צ'ונג	čong	Прозвище новобранца, новичка в армии	Происхождение сленгового выражения неясно. Оно может быть связано с английским словом <i>young</i> («молодой»), или с прозвищами молодого солдата в англоязычном армейском сленге: <i>Johnny</i> или <i>John</i> . Также может происходить от прозвища наемных рабочих из Китая, которые, как правило,

			выполняют наиболее низкооплачиваемые работы на израильском рынке труда
צ'ונגימון	čongimon	Новобранец. Сочетание слов צ'ונג+פונגימון (čong+fungimon) «новичок+порошок от грибка»	
פרישה	prisha	Мероприятие, которое устраивают для солдата, у которого подошел к концу срок службы	Самое слово פרישה означает «отставка, уход с работы»
לדמגג	ledamgeg	Говорить беспочвенные вещи, которые звучат убедительно, но на самом деле являются намеренным извращением фактов	От слова דמגוג (demagog) — «демагог»
פרופילניק	profilnik	Солдат, получивший заключение о частичной или полной непригодности к военной службе. От англ. <i>profile</i> («профиль», «характеристика»)	«Профиль» — это принадлежность солдата к определенной категории пригодности к службе. В данном случае воспринимается только в контексте непригодности к полноценной службе в АОИ.
לצורך העניין	le-tsokh ha-inyan	«Если уж на то пошло». Сокращение от לצורך העניין (le-tsorekh ha-inyan)	
לקחת	lakahat	«Активировано успешно», относится к активации взрывчатки, например «הפיצוץ לקח» (ha-pitsuts lakah) «взрыв произошел»	Нормативное значение глагола — «брать», «взять»

דרך הרגליים	derekh ha- raglayim	Фраза, обозначающая усиленные тренировки, требующие многократного повторения. Букв. «через ноги»	
למעלה	lem'ala	«Наверху». Фраза, относящаяся к высшему командованию и его решениям	
תאילנד	tailand	Обычно слово «Тайланд» используется в контексте того, что будет, когда солдат закончит службу. Кроме того, это слово используется и в качестве кодового для обозначения окончания операции, как слово «Англия» сигнализирует о ее начале (см. выше). Оба эти слова употребляются в связи с тем, что буква <i>alef</i> , с которой в иврите начинается слово Англия – это первая буква алфавита, его начало, а буква <i>tav</i> , с которой начинается слово «Тайланд» является последней в алфавите	
לקח מקל	lakah makel	Закончить выполнение задания за своим предшественником. Букв. «взять палку», «перенять эстафету»	
צ'ופר	čupar	Подарок, любое поощрение. Слово перешло из общего сленга в военный. В армии оно может обозначать все, что дается сверх того, что необходимо по правилам. Относится к целому ряду областей — угощениям, экипировке, военному отпуску, званиям и т.д.	Из ладино, испанский глагол (родственный ладино язык) — <i>chupar</i> означает «сосать». צ'ופריסט (<i>čuparist</i>) — солдат, который часто пользуется льготами и

			послаблениями в службе.
צ'יז	čiz	Запах потных ног.	От английского <i>cheese</i> — «сыр». Выражение появилось из-за специфического запаха некоторых видов сыров, который схож с запахом потных ног
לוף	luf	Прозвище мясных консервов	Сленгизм происходит от английского <i>meatloaf</i> («мясной рулет»), сокращенного до <i>loaf</i> (לוף) («рулет», «буханка»)
צ'כי	čekhi	«Чешская». Старая винтовка, которая служила призывникам в первые годы существования армии. В настоящее время оружие устарело	Именно благодаря чехословацко-израильской оружейной сделке израильские военные были вооружены во время Войны за независимость (1948)
לונה בא"ח	luna bah	Насмешливое прозвище бригадной учебной базы. בא"ח — בסיס האימונים החטיבתי (<i>basis ha-imunim ha-hativati</i>) «бригадная учебная база», относится к 84-й пехотной бригаде АОИ	По аналогии с английским «luna park» לונה פארק Это разновидность парка развлечений
לדלל ציוד	ledalel tsiyud	Глагол, обозначающий уменьшение количества оборудования, обслуживающего базу	От глагола לדלל (ledalel) — «прореживать», «разбавлять»
צלח"ד צלד	tsalhad tsalad	Уничижительное прозвище новобранца (3	

צפּלאד	tsaplad	варианта). Первое слово צלה"ד - сокращение от צעיר לה ודביק (ts'air lah ve-davik) «влажный и прилипчивый юнец»	
יש?	yesh?	Букв. «есть?». Вопрос командира после постановки задачи перед подчиненными. Сокращение от יש שאלות? (yesh she'elot) «Есть вопросы?»	
דודות	dodot	Женщины-добровольцы, которые брали на себя обязанность по раздаче еды и питья солдатам в различных точках страны, обычно в рамках деятельности Ассоциации помощи солдатам האגודה למען החייל (ha-ugda lem'an ha- hayal). Букв. «тети»	
לדגם	ledagem	Сделать что-то, чтобы улучшить состояние амуницию (снаряжения, форменной одежды). Также иногда глагол используется для описания «улучшения» вкуса блюда путем использования дополнительных специй в его готовке	От существительного דגם (degem) — «модель», «образец», «пример»
ירוק	yarok	Новобранец	От англ. green — «неопытный»
צנחנות	tsanhanut	«парашютный спорт». Уничижительное прозвище десантников, отсылающее к их основному навыку — высадке парашютом	

		способом для выполнения определенных задач	
צנף	tsanaf	Уничижительное прозвище десантника	<p>Два варианта происхождения этого сленгизма:</p> <p>1. Сокращение от צנחן נפל (tsanḥan nafel) «упавший десантник»</p> <p>1. Сокращение от צנחן פֿעור (tsanḥan pa'ur) «раскрытый десантник» (букв. «разинутый», «разверстый») По звучанию и написанию схоже со словом «ветка»</p>
צעיר לעזאזל	tsa'yir le'az'azel	«Новобранец отпущения». Новобранец, которого постоянно обвиняют в проступках других	<p>По аналогии с выражением שַׁעִיר לַעֲזָאזֶל (sa'ir le'az'azel) «козел отпущения»</p>
חודש	hodesh	Время, оставшееся до конца выполнения военного задания или курса. Сленгизм используется в качестве альтернативе стандартной форме слова — «месяцы»	<p>Сленгизм используется в качестве альтернативе стандартной форме множественного числа слова «месяцы» и согласуется по женскому роду, например: "כמה כבר נשאר לך, שמונה חודש?" (kama kvar nish'ar lekha, shmone hodesh)</p>

			«сколько тебе еще осталось, 8 месяцев?»
צעיר מת	tsa'yir met	Совершенно новый новобранец	Дословный перевод этого сленгового выражения — «мертвый юноша». Возможно, выражение было создано по аналогии с английским <i>drop dead</i> («упавший замертво»), одно из значений которого — «совершенно, в высшей степени», например «drop dead gorgeous» переводится как «совершенно великолепный»
לקרדה	lakerda	Название униформы, пропитанной потом после тренировочного дня или другой активности	Сленгизм пошел от названия рыбы лакерда (неофициальное название — «желтохвост»). По-видимому, желтые плавники этой рыбы напоминают солдатам желтые пятна от пота на одежде
צעירות ותיקות	tse'irut vatikut	Название негласных правил общения новобранцев со старшими солдатами	Слово ותיקות (vatikut) было образовано от слова ותיק (vatic) «старожил» с присоединением суффикса абстрактного

			существительного -ת (-ut)
צעירות קשה, ותיקות מתוקה	tse'irut kasha ve-vatikut metuka	Поговорка о том, что каждый новобранец, обычно терпящий издевательства и ущемления своих прав со стороны старших товарищей, когда-нибудь тоже станет старшим, «старожилой»	Перевод выражения — «тяжело быть молодым и сладко [хорошо быть] старожилой»
צעצוע	ts'atsu'a	«Игрушка». Презрительное прозвище солдата. От חיל צעצוע (hayal ts'atsu'a) «игрушечный солдат»	Вероятно, калька с английского <i>toy soldier</i> («игрушечный солдатик») Используется для обозначения бесполезного солдата
דובון	dubon	Это название утепленной и водонепроницаемой куртки с капюшоном, поставляемой солдатам ЦАХАЛа на протяжении многих лет, официальное название которой - מעיל מארב מרופד (me'il ma ' arav merupad) «куртка для засады с подкладом». Букв. перевод — «медвежонок»	
צפונבון צפוני	tsfonbon	«Северянин». Прозвище солдата, выходца из местности с высоким социально-экономическим уровнем развития	Первое выражение пришло из общего сленга — צפונבוני (tsfonboni) — шутливое прозвище жителя северного Тель- Авива (района, считающегося наиболее элитным в городе)

צ'קינג	čeking	Повторная проверка газетных публикаций с целью контроля соблюдения положений о цензуре и выявления материалов, которые не попали под цензуру, хотя должны были	От английского <i>checking</i> («проверка»)
דאווינר	d'aviner	Прозвище солдата, который в любой ситуации пытается произвести впечатление	От слова דאױן (d'avin) — «показуха», «слова или действия, предназначенные, чтобы произвести впечатление».
דגנרל	degeneral	«Генерал-дегенерат». Прозвище военного командира, не наделенного умом, по мнению его подчиненных	Сочетание слов גנרל + דגנרט (general + degenerat) «генерал + дегенерат»
לדלג	ledaleg	1. Преуспевать в армии 2. Передислоцировать штаб 3. Передать товарищу какое-либо блюдо или продукт питания за столом	Нормативное значение глагола — «перепрыгивать», «пропускать (слово, текст)»
להטוף	lahatof	1. Получить рану (вследствие ракетного удара и т.д.) 2. Быть наказанным	
חירומים	herumim	Технические неполадки во время выполнения воздушных операций	Нормативное значение слова חירום (<i>herum</i>) - «бедствие», «чрезвычайное положение»